

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 3 / 2017

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Журнал издается совместно с Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Учредитель:

Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., доктор юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Фальков В.Н., кандидат юридических наук, доцент,
Суровов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Свистунов А.А., кандидат юридических наук, доцент,
Субботин В.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Лопатин В.А., кандидат юридических наук, доцент,
Цареградская Ю.К., кандидат юридических наук, доцент

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелиа Г.А.

Главный редактор ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора

ИГ «ЮРИСТ»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией

Министерства образования и науки Российской Федерации

для публикации основных результатов диссертаций

на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

ИНТЕРВЬЮ

Интервью с и.о. ректора Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидатом юридических наук, генерал-майором юстиции
Анатолием Михайловичем БАГМЕТОМ 3

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Антонова Л.И. Возможности создания инклюзивного
образовательного пространства в юридическом вузе..... 9

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Сосипатрова Н.Е. Использование публицистики
в формировании компетенций в процессе
преподавания гражданского права 12

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Гольшев В.Г., Гольшев А.В., Гольшев И.В.
Договор о сетевой форме реализации образовательной
программы как правовой способ организации обучения 16

Попов В.И. Некоторые метаморфозы
нормативно-правового регулирования
эффективности образования: общие и частные аспекты 21

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Логунцова Д.С. Становление и эволюция
правовых норм Европейского союза в области борьбы
с рыночными злоупотреблениями 27

Молчанов Н.А., Матевосова Е.К.
Право международных отношений как особая правовая
категория (постановка научной проблемы) 32

ДИСКУССИОННАЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ ТРИБУНА

Малкин О.Ю., Манаенков С.О. Коллизионное
регулирование отношений представительства 37

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Лулева Е.В. Правовые основы дошкольного воспитания
и обучения рациональному природопользованию 43

Плата с авторов за публикацию статей
не взимается.

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37

Формат 60х90/8.
Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.
Подписка по России:
Каталог «Роспечать» – инд. 47641,
а также через www.gazety.ru
ISSN 1813–1190
Подписано в печать 13.03.2017.
Номер вышел в свет 13.04.2017.

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

№ 3 / 2017

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE. Registration PI № ФС77-29362 23.08.2007

The magazine is published in cooperation with Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Baranov V.M., doctor of juridical sciences, professor,
Blazhev V.V., candidate of juridical sciences, professor,
Bublik V.A., doctor of juridical sciences, professor,
Golichenkov A.K., doctor of juridical sciences, professor,
Perevalov V.D., doctor of juridical sciences, professor,
Kapustin A.Ya., doctor of juridical sciences, professor,
Kropachev N.M., doctor of juridical sciences, professor,
Kurilov V.I., doctor of juridical sciences, professor,
Fal'kov V.N., candidate of juridical sciences, assistant professor,
Surovov S.B., doctor of sociological sciences, professor,
Sheveleva N.A., doctor of juridical sciences, professor,
Shishko I.V., doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief of the Journal:

Matskevich I.M., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief:

Svistunov A.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Subbotin V.N., candidate of pedagogical sciences,
assistant professor,
Lopatin V.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Tsaregradskaya Yu.K., candidate of juridical sciences,
assistant professor

Executive Editor of the Journal: Shengelya G.A.

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science
of the Russian Federation for publication of results
of doctoral and candidate theses.**

INTERVIEW

Interview with Acting Rector of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences, Major-General of Justice
Anatoly M. BAGMET 3

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Antonova L.I. Possibilities for Inclusive
Educational Environment in a Law University 9

PROBLEMS OF TRAINING OF ACADEMIC STAFF

Sosipatrova N.E. Use of Journalism in Competency Building
in the Process of Civil Law Teaching 12

EDUCATIONAL POLICY

Golyshev V.G., Golyshev A.V., Golyshev I.V.
Agreement on Network Implementation of Education Program
as a Legal Organization of Training 16

Popov V.I. Some Metamorphoses of Legal Regulation
of Education Efficiency: General and Special Aspects 21

INTERNATIONAL LAW DISCUSSION FORUM

Loguntsova D.S. Formation and History of Legal Norms
of the European Union in the Field
of Combating Market Abuses 27

Molchanov N.A., Matevosova E.K.
Law of International Relations as a Special Legal Category
(Scientific Problem Statement) 32

CIVIL DISCUSSION FORUM

Malkin O.Yu., Manaenkov S.O.
Conflict Regulation of Representation 37

LEGAL STUDIES DISCUSSION FORUM

Luneva E.V. Legal Basis of Early Childhood Education
and Training in Rational Nature Management 43

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.

Tel./fax: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by "National Polygraphic Group".

Bldg. 2, street Svetlaya,

Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet 6,0.

Conventional printing sheet 6,0.

Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction of
materials without written permission of
the editorial office shall be prosecuted in
accordance with law.

Subscription in Russia:

Rospechat' – 47641, www.gazety.ru

ISSN 1813-1190

Signed for printing 13.03.2017.

Issue was published 13.04.2017.

DOI : 10.18572/2072-4438-2017-3-3-8

Интервью с и.о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидатом юридических наук, генерал-майором юстиции Анатолием Михайловичем БАГМЕТОМ

А.М. Багмет: «Сто процентов наших выпускников будут трудоустроены»

— В последнее время немало выпускников юридических вузов не могут устроиться на работу по специальности. Анатолий Михайлович, как обстоят дела с трудоустройством выпускников Московской академии СК РФ? Какой процент из них работает по специальности? Хотелось бы услышать официальную статистику.

— Московская академия СК России — это довольно молодой вуз. Он образован в 2014 году на базе Института повышения квалификации СК России. В том же году мы набрали первых студентов, поэтому выпуска у нас пока не было. В настоящее время на факультете подготовки специалистов у нас обучается 260 человек, на факультете магистерской подготовки — 25 человек. По результатам приемной кампании 2017 года планируется увеличить набор до 120 обучающихся на факультет подготовки специалистов. Набор в магистратуру останется прежним — 25 человек.

Что касается трудоустройства, то тут все просто. 100% наших выпускников будут трудоустроены в следственные органы Следственного комитета по субъектам Российской

Федерации либо в их территориальные подразделения на должности следователей в соответствии с направлениями. После издания приказа о зачислении все обучающиеся заключают ученический договор со Следственным комитетом Российской Федерации в лице уполномоченных на то должностных лиц. На основании заключенного ученического договора Следственный комитет Российской Федерации обязан принять гражданина на службу после завершения обучения в Академии в следственный орган или учреждение СК РФ на должность, соответствующую уровню его профессионального образования и полученной квалификации, заключив с ним трудовой договор, а гражданин, в свою очередь, обязан пройти службу в следственном органе или учреждении Следственного комитета не менее пяти лет. Хочется добавить, что следователь — это не просто юрист, а юрист, способный разбираться в любых правовых вопросах. Он обязан быть профессионалом широкого профиля и обладать знаниями практически во всех областях. Поэтому следователи со временем зачастую становятся адвокатами, прокурорами, судьями, переходят из государственной службы

СПРАВОЧНО

Московская академия Следственного комитета РФ (далее — Академия) осуществляет образовательную деятельность по программам высшего образования: специалитета и магистратуры. Академия создана на базе Института повышения квалификации СК в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.01.2014 № 77-р. В своем составе Академия имеет Юридический институт, в который входит факультет подготовки специалистов и факультет магистерской подготовки и Институт повышения квалификации, факультеты которого располагаются в центрах федеральных округов (Ростове-на-Дону, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Новосибирске, Хабаровске), а также факультет подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре. В 2016 году по инициативе Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина создан Научно-исследовательский институт криминалистики. Усилиями сотрудников и профессорско-преподавательского состава в апреле 2014 года создан Санкт-Петербургский филиал Академии, который с августа 2016 года стал самостоятельной образовательной организацией, находящейся в ведении Следственного комитета Российской Федерации. В сентябре 2014 года Академия осуществила первый набор студентов по программе специалитета по направлению подготовки (специальности) «Правовое обеспечение национальной безопасности». В сентябре 2016 года сформирована первая группа обучающихся по программе высшего образования — программе магистратуры по направлению подготовки (специальности) «Юриспруденция».

в бизнес, что является доказательством востребованности и универсальности образования, предлагаемого нашей Академией.

— В России нет такого кадрового фильтра, как «тест на профессиональную пригодность будущего сотрудника» или «единый профессиональный экзамен для юристов», который обязателен во многих странах Европы. Как вы считаете, что нужно сделать для того, чтобы юридическое образование в Российской Федерации соответствовало международным стандартам?

— Сегодня в мире нет единых международных стандартов юридического образования. Невозможно выработать единый стандарт для разных правовых систем. Более того, в разных странах даже понимание цели университетского юридического образования разное. В одних странах для работы в качестве юриста достаточно окончить высшее учебное заведение (США), в других странах выпускник не может работать на практике, не пройдя стажировку и специальные курсы, которые организуют профессиональные сообщества юристов (Германия, Франция). Но для всех стран в мире главным критерием качества обучения юриста является его востребованность на рынке труда и удовлетворенность главных работодателей качеством подготовки молодого специалиста. Международное же измерение данному вопросу придает реализующийся в Европе Болонский процесс, иначе говоря, процесс сближения, гармонизации и транспарентности систем высшего образования. Именно сближение, а не единообразие ставится Болонским процессом во главу угла. Также существует ряд обязательных действий, которые должна предпринять каждая страна, реализующая Болонский процесс. Главные из них — это возможность получения европейского приложения к диплому, введение двухуровневого высшего образования (бакалавр, магистр (доктор), внедрение европейской системы перезачета зачетных единиц трудоемкости ECTS и др.

Принятие этих норм сделает системы образования стран Европы более понятными друг другу и даст возможность выпускникам получить признание своего образования в любой стране — участнице Болонского процесса. В юридическом образовании все требования Болонского процесса реализуются в полной мере. Это было сделано еще до принятия нового закона «Об образовании». Более того, повышению качества высшего образования сегодня уделяется особое внимание, и результаты очевидны. В 2016 году в предметном рейтинге QS в топ-100 лучших университетов мира представлены уже восемь наших университетов (5 лет назад их было только 2), а в расширенную версию рейтинга вошли уже 17 наших университетов.

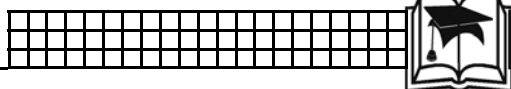
Это говорит о повышении качества отечественного высшего образования и признании этого качества на международном уровне.

— Каковы проблемы отечественного высшего образования и что делается, чтобы их решить?

— Общей проблемой любой системы высшего образования в мире является требование работодателей о повышении практической направленности юридического образования. В соответствии с широко известным в нашей стране «майским» Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» предусматривается разработка и утверждение профессиональных стандартов для оценки квалификации персонала, которыми следует руководствоваться, в том числе образовательным организациям. Посредством этих утвержденных стандартов работодатели и их объединения фактически определяют портрет выпускника высшего учебного заведения, которого они хотят принять на работу. В профессиональном стандарте есть все, что требуется учебным заведениям: перечень компетенций специалиста, знаний, умений, навыков, которые нужны работодателям. Второй основополагающий документ для вуза — это федеральный государственный стандарт — ФГОС. В конце минувшего года Министерством образования утвержден новый ФГОС поколения 3+++, основанный не на знаниевой модели выпускника, а на компетентностной; приведенный в соответствие с требованиями Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Получается, что для обеспечения высокого качества высшего образования вузы должны учитывать как требования ФГОС (требования государства), так и положения профессионального стандарта (требования работодателей).

Если посмотреть на то, какие профессиональные стандарты в области юриспруденции приняты в последние годы, то будет понятно, что это ЕДИНСТВЕННЫЙ стандарт — профессиональный стандарт следователя-криминалиста, утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 23 марта 2015 г. № 183н. В разработке этого стандарта принимали участие все ключевые органы Следственного комитета Российской Федерации. Инициатором выступили специалисты Главного управления криминалистики, а в обсуждении и доработке участвовали и следственные управления, территориальные следственные отделы и, безусловно, Московская академия Следственного комитета России.

Данным стандартом Московская академия СК России руководствуется при реализации основных образователь-

ных программ специалитета, магистратуры и некоторых программ повышения квалификации.

Разработка и принятие данного профессионального стандарта позволили сконцентрировать обучение именно на тех компетенциях, которые являются востребованными в практике работы Следственного комитета России. Мы не останавливаемся на достигнутом уровне интеграции образования и практики. В целях более оперативного реагирования на вызовы современности нами регулярно проводятся опросы, в которых руководство следственных отделов и следственных управлений может высказывать свои пожелания по организации лекционных и практических занятий для слушателей программ повышения квалификации и программ высшего образования.

Таким образом, мы имеем четкое видение и, что более важно, системный подход, направленный на формирование следователя, способного достойно решать все задачи, поставленные перед ним Следственным комитетом Российской Федерации, обществом и государством.

Также необходимо отметить, что указанный профессиональный стандарт представляет собой набор минимальных требований к работнику. Мы же в своей работе исходим из принципа постоянного повышения требований к программам высшего образования и к качеству преподаваемых дисциплин. Поэтому качественная работа следователей, неуклонное их стремление к объективному рассмотрению всех доказательств по делу, использование ими в работе современных достижений науки будут лучшим свидетельством правильности избранной нами стратегии.

— *Что делается для формирования практических навыков и умений будущих следователей? Чем отличаются учебная практика от производственной?*

— По смыслу государственного образовательного стандарта, учебная и производственная практики имеют отличающиеся цели, для достижения которых студент должен обладать определенными знаниями, умениями, навыками. Формирование практических умений и навыков следователя происходит не только во время учебной, производственной практики, но и в ходе всего образовательного процесса. При проведении учебных занятий должны учитываться и уже выявленные, и лишь прогнозируемые потребности практики. Кроме того, во время занятий формируются профессиональное мышление обучающегося, умение организовать собственный труд. Следователь должен уметь планировать расследование в целом и отдельные следственные действия, выбрать и реализовать тактические приемы ведения следственных действий

с учетом сложившейся ситуации. Наконец, студент может осуществлять свою научно-исследовательскую деятельность на основе непосредственного изучения судебно-следственной практики.

— *Читателей нашего издания, скорее всего, заинтересует вопрос о юридическом образовании в государственных и негосударственных вузах. Бытует мнение, что государственные вузы должны выпускать прежде всего специалистов государственной службы. А негосударственные высшие учебные заведения — корпоративных юристов. Каково ваше мнение по этому поводу?*

— Государственные вузы выполняют государственный заказ на подготовку государственных служащих. Для этого создаются государственные вузы, финансируемые за счет средств государственного бюджета. Несомненно, выпускники негосударственных вузов не лишаются права поступления на государственную службу. Но нередко они оказываются не готовыми к выполнению обязанностей государственного служащего, поскольку у них отсутствуют не только необходимые для этого умения и навыки, но и профессиональные знания.

— *При Академии есть Институт повышения квалификации, он практикует только очное обучение или же есть еще и дистанционное? Между тем распространено мнение, что дистанционное обучение хуже, так как студенты или слушатели не имеют возможности обсудить с преподавателем спорные вопросы или предложить свою точку зрения. Считаете ли вы дистанционную форму обучения эффективной?*

— Действительно, в структуре Академии дополнительное профессиональное образование сотрудников Следственного комитета Российской Федерации осуществляется через Институт повышения квалификации, который является как бы фундаментом Академии, так как с момента его создания началось строительство имеющейся в Следственном комитете системы образования.

Дистанционное образование определяется как способ обучения, основанный на использовании современных информационных и телекоммуникационных технологий, позволяющих учить студентов, слушателей на расстоянии без непосредственного, личного контакта между преподавателем и обучающимся.

Исходя из этого, дистанционное обучение требует определенных технических возможностей двух сторон — отдающей и принимающей. Понятно, что в период создания и становления учебного заведения говорить о таком образовании было бы преждевременным, поэтому повы-

шение квалификации следственных работников в эти годы сориентировано на очную форму обучения.

В настоящее время в Академии созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места их (обучающихся) нахождения, поэтому вопрос о реализации дополнительных профессиональных программ в форме дистанционного обучения стоит на повестке дня.

Отношение к этой форме обучения у меня, как и у многих моих коллег, неоднозначное. Чуть ниже объясню почему, а сейчас хотелось бы прокомментировать мнение о том, что при дистанционном обучении обучающиеся не имеют возможности обсудить с преподавателем спорные вопросы или предложить свою точку зрения.

С этим мнением согласиться трудно, так как дистанционное образование учит эффективному общению. Экран компьютера не является помехой для вопросов, комментариев, обсуждений и других взаимодействий. По моему мнению, порой сидящие в аудитории слушатели более пассивны, чем обучающиеся дистанционно. В то время как слушатели в ходе дистанционного обучения, постоянно взаимодействуя с преподавателем, проявляют большую активность. Кроме того, если образовательный процесс строится на активных и интерактивных формах проведения занятий (семинаров в диалоговом режиме, дискуссий, компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбора конкретных ситуаций, тренингов, групповых дискуссий, телеконференций и т.п.), то при любой форме, очной или дистанционной, включение обучающихся в сам процесс обучения является необходимостью.

Система дистанционного образования в России начала формироваться в 90-х годах прошлого века. С тех пор она внедряется как часть государственной политики в области образования, а ее нормативно-правовое, методологическое и информативно-технологическое обеспечение детально прорабатывается и совершенствуется. Например, в 1997 году экспериментальной площадкой по внедрению дистанционного обучения были лишь шесть российских вузов. Более широкое использование образовательными учреждениями дистанционных образовательных технологий началось с 2005 года, после издания Министерством образования и науки Российской Федерации «Порядка, устанавливающего правила использования дистанционных образовательных технологий» (Приказ Минобрнауки РФ от 06.05.2005 № 137 «Об использовании дистанционных образовательных технологий»).

Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 16) реализация учебными заведениями образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий получила законодательное закрепление, а изданные в 2015 году «Методические рекомендации по реализации дополнительных профессиональных программ с использованием дистанционных образовательных технологий, электронного обучения и в сетевой форме» позволили расширить сеть учебных заведений, осуществляющих образовательную деятельность в дистанционной форме.

Несмотря на это, вопрос об указанной форме обучения до настоящего времени в профессорско-преподавательской среде остается спорным. Одни считают, что в процессе обучения компьютеры заменить преподавателя не могут, другие полагают, что если преподаватель овладеет технологиями такого обучения, то оно может быть очень эффективным видом образования. Третьи уверены, что за таким образованием будущее, и ссылаются на опыт зарубежных стран.

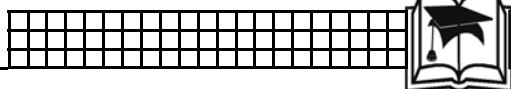
Неоднозначность мнений обусловлена как субъективными, так и объективными факторами, а также представлением большинства людей о дистанционном обучении.

Если говорить о повышении квалификации сотрудников Следственного комитета России, то при применении дистанционного обучения, по нашему мнению, необходимо учитывать сферу их деятельности, или, правильнее сказать, категории обучающихся. Например, если инспекторы и руководители следственных органов могут повышать квалификацию дистанционно, то следователи и следователи-криминалисты — нет, так как на расстоянии через компьютер научиться пользоваться криминалистической техникой проблематично, а ни одна игровая технология не заменит работу слушателя на криминалистическом полигоне (имитированное место происшествия, по обстановке приближенное к реальной).

Что касается вопроса эффективности дистанционного обучения, то, несомненно, такая форма обучения эффективна с точки зрения затрат на обучение с целью получения образования, в том числе и дополнительного профессионального, для людей с ограниченными возможностями, проживающих в удаленных и малоосвоенных регионах страны, и т.п.

— Еще одна важная проблема, которая волнует все общество, — это сдача выпускниками школы Единого государственного экзамена. Высказываются предложения об отмене ЕГЭ. Как вы к этому относитесь?

— Идея заменить привычные выпускные экзамены едиными государственными (ЕГЭ) появилась в двухтысяч-

ных годах. Спустя несколько лет она воплотилась в жизнь. До настоящего времени ведутся споры об эффективности такого метода контроля уровня знаний выпускников. У этого нововведения и сегодня есть сторонники и противники.

Основным преимуществом единых государственных экзаменов является увеличение шансов на поступление в высшие учебные заведения всех выпускников независимо от того, где они проживают. Благодаря этим экзаменам абитуриенты, проживающие в отдаленных районах, где уровень образования может быть несколько ниже, чем в больших городах, защищены от дискриминации. Такие учащиеся получают прекрасный стимул для того, чтобы лучше изучать предметы.

Достоинством единого государственного экзамена является также объективность оценок, которые получены в ходе его сдачи при поступлении в любое высшее российское учебное заведение. Абитуриенты могут подавать заявления на поступление сразу в несколько высших учебных заведений.

Что касается недостатков ЕГЭ, то противники такого метода скептически высказывались по поводу объективности единого государственного экзамена. Объясняли это тем, что в большом количестве случаев правильный ответ в предложенном тесте можно выбрать, используя метод исключения. Высказывались мнения, что тестовые экзамены, связанные с гуманитарными, а также общественными дисциплинами, не показательны, так как по многим вопросам можно вести дискуссии. При проведении обычного экзамена школьнику дается возможность высказывать несколько своих мнений по теме. По правилам единого государственного экзамена выпускник может выбрать всего лишь один вариант, который может оказаться спорным.

Опросы общественного мнения показали, что противников ЕГЭ немного меньше, чем тех, кто является его сторонниками. Отрицательное отношение к такому тестированию может быть связано с тем, что выпускникам прошлых лет более привычны традиционные экзамены. Вторая причина в том, что методика ЕГЭ пока несовершенна.

Вместе с тем работа следователя — творческая и трудная. Она требует морально-волевых и личностных качеств, которые не всегда можно выявить и распознать по результатам ЕГЭ. Работа эта не всем по силам, и зачастую одних знаний, уровень которых определяет ЕГЭ, недостаточно.

Московская академия СК России нацелена на подготовку сотрудника, вооруженного знаниями, умениями и навыками, готового ответить на вызовы современного преступного мира, следователя, способного не отсут-

пить перед трудностями и быть готовым служить долгие годы.

При приеме абитуриента нужно определить совокупность знаний и личностных качеств, которые позволили быть уверенными в выборе будущего профессионала.

В последнее время ряд вузов ввели и свои собственные вступительные экзамены, которые абитуриенты должны сдавать отдельно. Так, при поступлении в Московскую академию Следственного комитета по программам высшего образования — программе специалитета — предусмотрено два дополнительных вступительных испытания по дисциплинам «Обществознание» и «Русский язык» (сочинение), проводимые Академией самостоятельно.

— Как вы относитесь к предложению упразднить юридические факультеты в непрофильных вузах?

— Проблема дальнейшего совершенствования подготовки высококвалифицированных кадров по специальности «юриспруденция» в России с каждым годом становится все актуальней.

26 мая 2009 года в системе юридического образования в России произошло историческое событие. В этот день вступил в силу Указ Президента РФ № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации». Поводом и основанием принятия данного документа явилось то, что профессиональное сообщество, в частности Ассоциация юристов России, особо подчеркивало, что некачественное образование связано с массовым появлением юридических факультетов в непрофильных вузах, которые не располагали необходимой материальной базой и кадровыми ресурсами. Это в среднем сильно снизило качество подготовки юристов и ощутило сказало на уровне законодательной и правоприменительной деятельности в стране. То, что уровень юридической подготовки действительно снизился, мы видим по многочисленным пробелам в принятых за последние десятилетия федеральных законах, не говоря уже о законах, подзаконных актах, принимаемых на уровне субъектов РФ. Другими словами, большое число государственных и муниципальных служащих получили формальное право работать и продолжают заниматься законотворческой и правоприменительной деятельностью, не имея для этого должной квалификации.

На ваш вопрос, нужны ли юридические факультеты в непрофильных вузах, отвечать категорично «да» или «нет» считаю некорректным. Могу лишь с уверенностью сказать, что ведомственные вузы, которые готовят юристов высшей квалификации для Следственного комитета Российской Федерации и других силовых структур, точно нужны.

— Одна из наиболее важных и необходимых мер в системе юридического образования — это борьба с коррупцией. В некоторых вузах можно за деньги купить положительную оценку на экзамене или зачете, да и поступить туда тоже за взятку. О каком качестве образования тогда можно говорить? Является ли, на ваш взгляд, коррупция в вузах одной из причин массового выпуска неквалифицированных юристов.

— На ваш вопрос могу лишь ответить, что все, что связано с коррупцией, — это плохо. А когда речь идет об образовании — особенно плохо. Будь то поступление в вузы без учета личных достижений абитуриента либо «покупка» положительных оценок на экзаменах и зачетах. Все эти негативные случаи не только подрывают моральные основы отечественной системы образования, но и создают у обучающихся впечатление, что все можно купить за деньги. Приведу слова французского мыслителя Пьера Буаста: «Люди, считающие деньги способными все сделать, сами способны все сделать за деньги». В конечном итоге такие люди могут совершать коррупционные преступления.

Борьба с коррупцией в системе юридического образования не может дать положительных результатов, если ее рассматривать в отрыве от всей системы образования, жизни и деятельности российского общества.

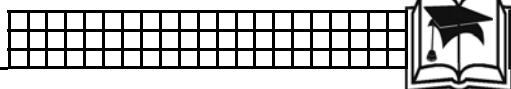
Следственный комитет Российской Федерации с первых дней своего существования принимает активные меры по борьбе с коррупцией и преступлениями коррупционной направленности во всех сферах жизни и деятельности общества. Так, разработан пакет руководящих документов, направленных на нейтрализацию и искоренение коррупционных проявлений на государственной и муниципальной службе. «О порядке уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения государственного служащего к совершению коррупционных правонарушений»; «Об утверж-

дении порядка представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» и др.

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, являясь ведомственным образовательным учреждением, в целях борьбы с коррупцией в вузах разрабатывает методические рекомендации, издает учебные пособия и монографии по противодействию коррупции. Проводятся диссертационные исследования, посвященные борьбе с коррупционными преступлениями. Все эти работы ориентированы главным образом на преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов. Большая работа по повышению квалификации практикующих следственных работников, получивших базовое юридическое образование как в профильных, так и в непрофильных вузах и пришедших на службу в Следственный комитет, осуществляется на региональных факультетах повышения квалификации Института повышения квалификации нашей Академии (с дислокацией в городах Хабаровск, Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону) по программе дополнительного профессионального образования «Расследование коррупционных и должностных преступлений». Могу с уверенностью сказать, что вся деятельность профессорско-преподавательского состава Академии направлена на выполнение вышеупомянутого Указа Президента РФ № 599 от 29 мая 2009 г. «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации», т.е. «формирование у обучающихся нетерпимости к коррупционному поведению и уважительного отношения к праву и закону».

Тем самым и учебно-методическая, и научно-исследовательская деятельность нашего вуза направлена на противодействие такому негативному явлению, как «массовый выпуск неквалифицированных юристов».

Беседу вела
Ольга Платонова

DOI : 10.18572/2072-4438-2017-3-9-12

Возможности создания инклюзивного образовательного пространства в юридическом вузе

Антонова Л.И.*

Цель. Организация доступной среды в вузе для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья диктуется требованиями современного общества, провозглашающего равные права этих людей с обычными гражданами. Создание инклюзивного образовательного пространства в вузе требует учета как общих, так и специфических особенностей психофизического развития лиц с ограниченными возможностями здоровья. **Методология.** Анализ, синтез, метод тестирования, обобщения, междисциплинарные исследования, психолого-педагогические и в области юриспруденции. **Выводы.** Во-первых, выявление возможности получения высшего образования в области юриспруденции лицами с ограниченными возможностями здоровья, что определяется не только и не столько структурой дефекта, а условиями обучения, создаваемыми в высшем учебном заведении. Во-вторых, определение условий организации доступной образовательной среды в высшем учреждении юридического профиля для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Условия организации доступной образовательной среды предполагают наличие определенного материально-технического обеспечения образовательного процесса, психолого-педагогического сопровождения обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья с учетом нозологии. В-третьих, одним из основных условий создания доступной среды в вузе является отношение к обучающимся с ограниченными возможностями здоровья остальных студентов. Выявлено на статистически достоверном материале позитивное отношение студентов юридического вуза к студентам с различными ограничениями по здоровью. Вместе с тем недостаточная осведомленность студентов о будущих сокурсниках с какими-либо нарушениями может препятствовать формированию адекватного к ним отношения. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование позволяет впервые рассмотреть проблему создания доступной среды в юридическом вузе. Показаны возможности обучения юриспруденции лиц с различными ограничениями по здоровью и возможности взаимодействия с ними других студентов. Изложенные данные могут быть использованы при создании доступной образовательной среды в любом вузе юридического профиля.

Ключевые слова: инклюзивное образовательное пространство, отношение к студентам с ограниченными возможностями здоровья.

Possibilities for Inclusive Educational Environment in a Law University

Antonova L.I.**

Purpose. The organization of accessible environment in the University for students with disabilities is dictated by the requirements of modern society, which proclaims the equal rights of these people with ordinary citizens. The creation of inclusive educational space in the University requires consideration of both general and specific peculiarities of psychophysical development of persons with disabilities. **Methods.** Analysis, synthesis, method of testing, integration, interdisciplinary study of psycho-pedagogical and in law. **Results.** First, the identification of opportunities of higher education in the field of law by persons with disabilities that is determined not only and not so much the structure of the defect and learning environments created in higher education. Second, the definition of terms organization of an accessible learning environment in higher institution of legal profile for the students with disabilities. Conditions of organization of educational environment available to suggest the presence of a specific logistics of the educational process of psychological and pedagogical support of training of persons with disabilities, taking into account the nosology. Thirdly, one of the main conditions for creating an accessible environment in high school is relevant to students with disabilities other students. Detected at statistically significant material, the positive attitude of students of the law school to students with various disabilities. However, the lack of awareness among students about future classmates with any violations may preclude the formation of an adequate attitude toward them. **Discussion.** This study allows for the first time to address the issue of creating an accessible environment in the organizations. The possibilities of training of law for persons with different disabilities and ability to interact with other students. The data can be used to create accessible educational environment in any University legal profile.

Key words: inclusive education, attitude toward students with disabilities.

В настоящее время в различных вузах страны обучается значительное число лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Реализация прав людей с ограниченными возможностями здоровья на получение высшего образования, в соответствии с Конвенцией ООН о правах инвалидов,

* **АНТОНОВА ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА**, заместитель директора по связям с государственными и местными органами власти, Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического института имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат политических наук, доцент, ludmiv35@mail.ru

** **ANTONOVA LYUDMILA I.**, Deputy Director for Relations with State and Local Authorities of the North-Western Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Political Sciences, Assistant Professor, ludmiv35@mail.ru

может быть осуществлена любым высшим учебным заведением.

В соответствии с государственной программой Российской Федерации «Доступная среда» обучающимся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) должно быть создано доступное образовательное пространство для овладения комплексом компетенций, необходимых для выпускника вуза, что предполагает учет общих и специфических образовательных потребностей этих лиц и их реальные возможности получения необходимой информации¹.

Доступность образовательного пространства для лиц с ОВЗ не означает снижения требований к их профессиональной, научной и иной деятельности, а лишь создание в образовательной организации высшего образования специальных условий, необходимых для получения высшего образования лицами с ОВЗ и инвалидами, их адаптации и социализации. Создание таких условий предполагает прежде всего учет особенностей психофизического развития обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, создание определенной материально-технической базы обучения, отвечающей потребностям этой категории обучающихся.

В образовательном процессе высшего учебного заведения необходимо учитывать специфику нарушения, уровень речевого и интеллектуального развития обучающихся, их возможности по восприятию и усвоению материала, способности творчески осмысливать и решать профессиональные задачи.

В Северо-Западном институте (филиале) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) осуществляется образовательная деятельность по двум образовательным программам высшего образования: по направлению подготовки

40.03.01 — юриспруденция (бакалавриат) и 40.04.01 — юриспруденция (магистратура).

Подготовка осуществляется по очной и заочной формам обучения (на базе среднего (полного) общего образования, высшего образования).

При подготовке бакалавров юриспруденции создание специальных условий для получения высшего образования лицами с ОВЗ прежде всего диктуется созданием адаптированной образовательной программы, составляемой для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья с учетом особенностей их психофизического развития. Такие программы позволяют обеспечивать индивидуальную коррекцию отклонений развития, профессиональную и социальную адаптацию обучающихся с ОВЗ.

Обучающимся с ОВЗ должны быть созданы специальные условия, позволяющие пользоваться печатными и электронными образовательными ресурсами в формах, адаптированных к ограничениям их здоровья; выбор методов обучения, обусловленный особенностями восприятия информации обучающимися, уровнем их подготовленности, сформированностью профессиональных умений и навыков; выбор мест прохождения практики с учетом ограничений по здоровью; использованием на занятиях специально подобранных дидактических материалов, презентаций; предоставление услуг помощников; индивидуальных консультаций преподавателей и иных должностных лиц.

Для обучающихся с ОВЗ должно осуществляться психолого-педагогическое сопровождение на всех этапах профессионального образования, начиная с работы с абитуриентами и заканчивая итоговой аттестацией.

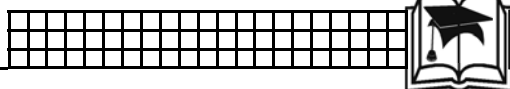
Образование лиц с ограниченными возможностями здоровья должно быть максимально ориентировано на их дальнейшую социализацию. Должен быть сформирован комплекс компетенций, которые позволят выпускнику максимально реализовать свои потенциальные способности, обеспечат максимально возможную самостоятельность, включение в общественно значимую деятельность, общение с окружающими.

В высшем учебном заведении юридического профиля могут обучаться лица с нарушением зрения, опорно-двигательного аппарата, с нарушением слуха, имеющие полноценный интеллект.

Вместе с тем подготовка специалистов в области права предъявляет повышенные требования к обучающимся в вузе.

Для лиц с ограниченными возможностями здоровья могут возникать определенные трудности в профессиональной деятельности юриста. Например, для людей с нарушением слуха наиболее затруднен доступ к профессиональным судьям, прокурорам, адвокатам, следователям; для лиц с на-

¹ См.: Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2015 годы, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 марта 2011 г. № 175 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 13. Ст. 1765; Письмо Минобрнауки России от 26.03.2014 № МОН-П-1159 «О разработке и внедрении специальных программ профессионального образования» [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/>; Приказ Минобрнауки России от 19 декабря 2013 г. № 1367 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» [Электронный ресурс]. ГАРАНТ.РУ URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70503294/#ixzz4Wm460xwg>; Письмо Минобрнауки России от 08.04.2014 № АК-44/05вн (Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащённости образовательного процесса) [Электронный ресурс]. Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/70680520/#ixzz4Wm4WiSWw>

рушением опорно-двигательного аппарата представляется невозможным осуществление деятельности, связанной с использованием физической силы (сотрудник полиции, сотрудник службы исполнения наказаний, судебный пристав и другие). Тем не менее лица с ограниченными возможностями здоровья могут с успехом осуществлять многие виды юридической деятельности. Не вызывает сложности исполнение должностных обязанностей указанными лицами в следующих юридических специальностях: юрист гражданско-правовой сферы, юрист научно-педагогической сферы, нотариус, а также служащие правовых отделов органов исполнительной и законодательной ветвей власти.

В связи с вышеизложенным выбор специальности «бакалавр юриспруденции» не часто оказывается привлекательным для лиц с ограниченными возможностями здоровья, хотя не является препятствием к овладению юриспруденцией.

Возможности получения ими высшего образования обусловлены прежде всего тем, что общие закономерности психического развития этой категории лиц такие же, как и у других людей. И они неоднократно доказывали это в самых различных областях экономики и социальной жизни общества.

Безусловно, к обучающимся с ограниченными возможностями здоровья предъявляются такие же требования, как и к остальным студентам, процесс же обучения должен строиться с учетом особенностей восприятия материала лицами с различными нарушениями здоровья.

Особое внимание должно уделяться выстраиванию доверительных отношений между обучающимися с ОВЗ и их сокурсниками, а также с преподавателями и сотрудниками вуза.

Часто проблемы в отношениях возникают из-за того, что окружающие люди не знают об особенностях лиц с ограниченными возможностями здоровья, не понимают, как с ними общаться.

Нами было проведено исследование среди студентов Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) об отношении к студентам с ограниченными возможностями здоровья.

В исследовании участвовало 80 человек — студенты очной формы обучения 1 и 2 курсов, изучающие юриспруденцию, в возрасте 18–20 лет. Из них студентов 1 курса — 35 человек, студентов 2 курса — 45 человек.

Мы использовали методику «Незаконченные предложения», модифицированную для студентов И.А. Михаленковой, И.Е. Ростомашвили² [5].

² См.: Психологическая диагностика отклонений развития детей. Методическое пособие / под научн. ред. Л.М. Шипицыной. СПб. : Речь, 2004.

Назначение методики — выявление проблемных зон в системе отношений студентов к обучающимся с ограниченными возможностями здоровья.

Испытуемые должны были закончить начатые предложения, в которых выражалось отношение к студентам с ОВЗ в различных видах деятельности.

Выявлялись зоны отношений: когнитивная, отражающая сложившиеся знания и представления о лицах с ОВЗ; эмоциональная — отражающая эмоциональное отношение к лицам с ОВЗ; морально-нравственная — отражающая морально-нравственные установки по отношению к лицам с ОВЗ.

Как показали ответы респондентов, они не имеют достаточно полных знаний о лицах с ограниченными возможностями здоровья. Вместе с тем они знают, что лица с ОВЗ имеют право на получение высшего образования такое же, как обычные люди, что и отражается в их ответах: «Я знаю, что студенты с ОВЗ имеют право... *«на образование, на труд», «учиться как и все студенты», «на обучение в нашем вузе».* У студентов первого курса представления о правах лиц с ОВЗ более расплывчаты. В части ответов на вышеприведенный вопрос указывается на то, что студенты имеют право на льготы, поддержку государства, на помощь.

Вопросы, касающиеся более детальных ответов о лицах с ОВЗ, вызвали затруднение у студентов как первого, так и второго курсов. Их знания фрагментарны, отрывочны. Многие затруднялись определить конкретные особенности какой-либо категории лиц с ОВЗ. Так, например, при окончании предложения: «На мой взгляд, более успешны студенты, имеющие нарушение...» писали: «Не знаю», называли наугад какое-либо нарушение: «опорно-двигательного аппарата», «зрения», «слуха», «без ноги».

Эти ответы показывают, что студенты имеют лишь общее представление о людях с проблемами здоровья. В обыденной жизни они практически не сталкиваются с такими людьми.

Интерес представляет эмоциональное отношение наших студентов к лицам с ОВЗ. Во всех ответах респондентов отражается отношение к человеку с ОВЗ как к обычному человеку, также сочувствие, желание помочь: «Когда я вижу студента с ОВЗ, я ... «помогаю, если помощь необходима», «проявляю сочувствие», «отношусь к нему как к полноценному члену общества».

Окончания предложения «Я бы хотел, чтобы студенты с ОВЗ ...» были следующие: «могли получать все, что и люди без ограниченных возможностей», «выздоровливали», «имели равные возможности», «чувствовали поддержку».

Морально-нравственные установки наших студентов по отношению к лицам с ОВЗ отражались в окончаниях та-

ких предложений, как «Для меня обучение в одной группе со студентами с ОВЗ ...», «По моему мнению, сокурсники по отношению к студентам с ОВЗ ...» и другие.

Практически все ответы респондентов показывают, что совместное обучение со студентами с ОВЗ не вызывает отторжения, воспринимается нормально.

Таким образом, можно утверждать, что совместное обучение со студентами, имеющими те или иные психо-

физические нарушения, не является проблемой для обучающихся в вузе. Однако для лучшего понимания студентами особенностей лиц с ОВЗ целесообразно проводить для них консультации специалистов, чтобы создавать более комфортную образовательную среду для обучающихся с ОВЗ и их сокурсников.

В целом создание доступной образовательной среды для лиц с ОВЗ вполне возможно в юридическом вузе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2015 годы, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 марта 2011 г. № 175 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 13, ст. 1765.
2. Письмо Минобрнауки России от 26.03.2014 № МОН-П-1159 «О разработке и внедрении специальных программ профессионального образования» [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/>
3. Приказ Минобрнауки России от 19 декабря 2013 г. № 1367 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» [Электронный ресурс]. URL: ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70503294/#ixzz4Wm460xwg>
4. Письмо Минобрнауки России от 08.04.2014 № АК-44/05вн (Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащённости образовательного процесса) [Электронный ресурс]. Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/70680520/#ixzz4Wm4WiSWw>
5. Психологическая диагностика отклонений развития детей. Методическое пособие / под научн. ред. Л.М. Шипицной. СПб. : Речь, 2004.

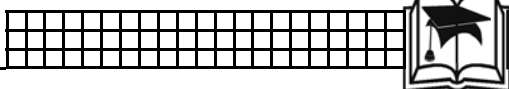
DOI : 10.18572/2072-4438-2017-3-12-16

Использование публицистики в формировании компетенций в процессе преподавания гражданского права

Сосипатрова Н.Е.*

Цель. Приоритетным направлением модернизации российского образования является компетентностный подход, который нацелен на воспитание социально и профессионально активной личности. Это требует от современной высшей школы применения наряду с традиционными новыми активными методов и технологий, позволяющих решить задачу развития познавательной, коммуникативной и личной активности студентов. Цель настоящей статьи — показать значение одной из технологий интерактивного обучения в виде использования публицистических материалов, направленных на решение поставленной задачи. **Методология:** диалектика, абстрагирование, системный анализ, сравнительно-правовой, описательный и формально-юридический методы. **Выводы.** Во-первых, понимание социальных и экономических процессов, происходящих в обществе, необходимо для формирования у студентов юридических вузов таких профессиональных компетенций, как способность юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства, реализовывать правовые нормы в своей профессиональной деятельности, владеть навыками подготовки юридических документов. Эти задачи возможно решить не только путем анализа правоприменительных актов, но и публицистических материалов, в которых отражается правовая действительность. Во-вторых, обращение к публицистике в преподавании гражданского права может быть использовано для формирования у студентов общекультурных компетенций: способности к коммуникации в устной и письменной формах, способности работать в коллективе и толерантно воспринимать социальные, культурные и иные различия, а также для развития правосознания и правового мышления, для формирования своей гражданской позиции. В-третьих, привлечение публицистики в преподавании гражданского права вызывает заинтересованность студентов в изучении предмета и расширяет их кругозор. Вместе с тем применение такого методического приема не должно подменять научного подхода в изложении материала. Использование публицистики должно быть дозированным и подчиняться определенным целям. **Научная и практическая значимость.** Автор предлагает применение одной из технологий интерактивного обучения, направленных на формирование у студентов общекультурных и профессиональных компетенций в преподавании граждан-

* СОСИПАТРОВА НАДЕЖДА ЕВГЕНЬЕВНА, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского (ННГУ им. Н.И. Лобачевского), кандидат юридических наук, доцент, sosipatrova@yandex.ru

ского права — правовой анализ публицистики. В статье приводятся конкретные примеры, указываются формы и цели использования данной педагогической технологии в учебном процессе.

Ключевые слова: преподавание гражданского права, практико-ориентированный образовательный процесс, общекультурные компетенции, профессиональные компетенции, интерактивные методы обучения, правовой анализ публицистических материалов.

Use of Journalism in Competency Building in the Process of Civil Law Teaching

Sosipatrova N.E.**

Purpose. Priority of the Russian education modernization is the competence-based approach which is aimed at education of such socially and professionally active personality. It requires from the high school to apply, simultaneously with the traditional ones, the new active methods and technologies which can solve the issue of development of the cognitive, communicative and individual activity of the students. Purpose of this article is to show importance of one of technologies of interactive training by the means of using media content aiming to solve the above mentioned goal. **Methodology:** dialectics, abstraction, system analysis, legal comparison, descriptive and formally-legal methods. **Conclusions.** First of all, understanding of social and economic processes taking place in the society is needed for acquiring by the legal students of such professional competences as ability to legally correctly qualify facts and circumstances, implement legal norms in their professional activity, have skills of drafting legal documents. These aims can be achieved not only by judicial acts but also by media content analyzing where the legal reality is reflected. Secondly, reference to the media content in the civil law education can be used for formation of the general cultural competences of students: ability of oral and written communication, to collective work and tolerate social, cultural and other differences as well as for development of the legal conscience and way of thinking, for determination of the civic position. Thirdly, involvement of the media content to the civil law education provokes students interest in the course and broadens their horizons. At the same time, following such method shall not substitute scientific approach in the material presentation. Use of the media content shall be balanced and directed at certain aims. **Scientific and practical value.** The author suggests application of one of technologies of interactive training aimed at formation of the students' general cultural and professional competences while teaching the civil law — which is legal analysis of the media content. The article describes exact examples, indicates forms and goals of the use of such pedagogic technology in the educational process.

Key words: teaching of civil law, practice-oriented educational process, general cultural competences, professional competences, interactive training methods, legal analysis of the media content.

Компетентностный подход, положенный в основу современного образовательного процесса, предполагает воспитание социально и профессионально активной личности, что требует от преподавателя использования наряду с традиционными новыми технологий. Не умаляя роли case-метода, деловой и ролевой игры, а также других интерактивных методов, применяемых с целью сделать образовательный процесс практико-ориентированным, можно рекомендовать для использования с той же целью педагогическую технологию в виде правового анализа публицистики и иных материалов средств массовой информации (далее — СМИ). Особенно актуальным это представляется в процессе обучения гражданскому праву, поскольку юристу для глубокого понимания и правильного применения закона необходимо разбираться в вопросах социальной и экономической политики государства, которые находят отражение, в частности, в публицистических материалах, обнародованных в СМИ. Обратимся к некоторым из них для иллюстрации использования в учебном процессе данной технологии.

В феврале 2016 года в Москве были снесены несколько десятков ларьков, киосков и торговых павильо-

нов, возведенных еще 10–20 лет назад. Эта акция, инициированная Правительством Москвы, породила разные отклики и публицистические заметки в СМИ далеко за пределами Москвы, так как причины, породившие строительство подобных сооружений в центре города, не украшающих его, и последствия их сноса схожи и в других городах России¹. Большинство москвичей, по сообщениям центральных каналов телевидения, одобрительно отнеслись к данной акции, поскольку центр города освободился от сооружений, уродующих его и закрывающих здания Москвы вековой давности со своеобразной архитектурой. Но на занятиях по гражданскому праву данные публикации используются не для разговора об архитектурном облике города, а в качестве иллюстраций к теме «Подряд», в рамках которой изучается одна из сложнейших договорных конструкций — договор строительного подряда, заключению которого предшествуют многочисленные согласования на строительство и получение разрешительной документации. По заявлению Правительства Москвы строения были возведены без необходимых согласований либо с

¹ Биров Э. Ковш русского экскаватора // Взгляд. Деловая газета. 2016. 10 февраля; Крылов А. Кто подставил Сергея Собянина? // Взгляд. Деловая газета. 2016. 13 февраля.

** SOSIPATROVA NADEZHDA E., Assistant Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Law Faculty of the Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, sosipatrova@yandex.ru

нарушением их процедуры, то есть незаконно, и как следствие — подлежали сносу.

Используя данные публицистические материалы, можно поставить перед студентами задачу изучить следующие вопросы: а) если бы возник спор между органом власти и владельцами строений, возможно ли было применение к нему ст. 222 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ); б) была ли соблюдена процедура сноса строений, возведенных без надлежащего согласования (например, была ли предоставлена возможность сноса самим владельцам сооружений и были ли они предупреждены об этом); в) правомерно ли применение столь суровой санкции, спустя долгие годы после совершения правонарушения с учетом того, что оно не было скрытым; г) каково правовое основание и какова процедура аннулирования свидетельства о праве собственности на строения, была ли соблюдена данная процедура.

Знакомство с публицистическими статьями на указанную тему позволяет затронуть еще одну острую проблему (которая, впрочем, подробно изучается в дисциплинах уголовно-правового цикла) — коррупционного поведения чиновников, без согласования с которыми возведение строений и ведение бизнеса было невозможным.

Использование подобных примеров, взятых из публицистических материалов, направлено на формирование у студента ряда общекультурных и профессиональных компетенций, в частности, способности анализировать социально значимые процессы, толковать и применять правовые нормы; на развитие правосознания и правового мышления, формирование своей гражданской позиции, способности выявлять и давать оценку коррупционного поведения.

Другой актуальный вопрос, обсуждаемый в последние месяцы в средствах массовой информации, связан с экономической ситуацией в стране, сопровождающейся падением курса рубля, что не могло не отразиться на исполнении ряда гражданско-правовых обязательств. Особенно пагубно это сказалось на кредитных обязательствах, выраженных в иностранной валюте.

Заемщики, заключившие такой договор несколько лет назад, оказались в затруднительном положении, поскольку ежемесячные выплаты по кредитному договору значительно увеличились вслед за рекордным ростом курса валюты. В Москве у здания Центрального Банка России, а также в отделениях ряда других банков прошли акции протеста, в которых заемщики требовали пересчитать кредиты по курсу ЦБ на 1 октября 2014 года — 39,39 рублей за доллар и 49,98 рублей за евро. Позицию заемщиков поддержал Центральный Банк России, обратившись к коммерческим банкам с той же рекомендацией, которая, впрочем, не является обязательной для банков-кредито-

ров, поэтому ЦБ ищет другие меры реагирования, например, в виде принятия норм, призванных сделать выдачу валютной ипотеки невыгодной для банков².

Об актуальности освещения данных событий свидетельствует и тот факт, что для снятия остроты проблемы в Государственную Думу внесен законопроект № 70078-6 «О реструктуризации обязательств граждан по кредитным договорам и договорам займа, выраженных в иностранной валюте, в валюту Российской Федерации»³, который, в частности, предусматривает реструктуризацию таких кредитных обязательств путем пересчета и фиксации в национальной валюте РФ остатка ссудной задолженности. Причем размер обязательства должен определяться исходя из официального курса валюты РФ по отношению к иностранной валюте кредитного договора, установленного Банком России на дату заключения кредитного договора.

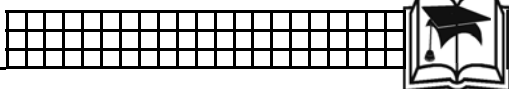
Освещение средствами массовой информации ситуации с погашением валютной ипотеки можно использовать при изучении различных тем курса гражданского права, таких как «Принципы гражданского права», «Действие гражданского законодательства во времени», «Расторжение или изменение гражданско-правового договора», «Заем и кредит», а также в курсах магистратуры «Договорное право», «Потребительское право», «Банковское право».

Формы использования данных публицистических материалов, а также законопроекта для обучения студентов могут быть различными. Например, можно предложить студентам магистратуры познакомиться с ситуацией по опубликованным материалам и проекту Федерального закона № 70078-6 и определить свою позицию по ней с точки зрения принципа недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, свободы гражданско-правового договора и ее ограничения средствами *ex ante* и *ex post* или с точки зрения одного из принципов договорного права — стабильности договорных отношений и ее границ. При этом следует обратить внимание студентов на оценку сложившейся ситуации с валютными кредитами не только с позиции заемщиков, но и банков, которые, будучи кредиторами в данных обязательствах, являются должниками в других, например, в договорах банковского вклада в иностранной валюте, исполнение которых напрямую связано с надлежащим исполнением кредитных договоров заемщиками.

Весьма эффективно анализировать данную ситуацию применительно к ст. 422 «Договор и закон» и к ст. 451 «Из-

² В Москве прошла акция валютных ипотечных заемщиков Райффайзенбанка // Коммерсантъ. 2016. 26 января ; Валютные ипотечные заемщики начинают выходить на акции протеста // URL: <http://www.bankigid.net>

³ URL: <http://www.basa.consultant.ru>

менение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств» ГК РФ. Последняя из названных норм предусматривает несколько условий для ее применения. Студентам следует предложить обнаружить данные условия в ситуации с договором ипотечного кредитования в иностранной валюте. Чтобы анализ данной ситуации приобрел характер самостоятельной исследовательской работы, можно предложить подготовить эссе или доклад с использованием судебной практики применения ст. 451 ГК РФ. Для обучения студентов составлению юридических документов можно дать домашнее задание подготовить исковое заявление о расторжении кредитного договора на основании ст. 451 ГК РФ.

Правовой анализ публицистических материалов в таких формах будет способствовать формированию способности студентов разбираться в социально значимых проблемах, юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства, владеть навыками подготовки юридических документов, принимать участие в проведении юридической экспертизы проектов нормативных правовых актов.

Привлечение в учебный процесс информационных и публицистических материалов СМИ расширяет кругозор студентов, повышает их образовательный уровень, способствуя формированию общекультурных компетенций.

В электронных СМИ недавно появилось сообщение о переиздании сказки А.С. Пушкина «О попе и его работнике Балде». Сказку подготовил к переизданию священник Свято-Троицкого собора в городе Армавир отец Павел, который заменил в сказке попа на купца, однако при подготовке произведения к изданию он выяснил, что при жизни поэта сказка не публиковалась, а после его смерти право на публикацию было передано Василию Жуковскому, который и заменил персонажа попа на купца (по одной из версий, он сделал это из религиозных соображений, по другой версии — из-за церковной цензуры). В таком виде произведение издавалось до 1917 года, а после революции издатели вернулись к авторскому тексту⁴.

На занятиях по авторскому праву перед студентами может быть поставлена общая задача: дать правовую оценку прочитанной информации и подготовить юридическое заключение по данной ситуации в качестве домашнего задания. Если учащиеся знакомятся с этим материалом непосредственно на семинаре, то задачу можно упростить, задав студентами ряд конкретных вопросов, например: нарушено ли в приведенной ситуации авторское право А.С. Пушкина? Если «да», то какое и кто является правонарушителем из лиц, названных в представленной информации? Если вы считаете, что право нарушено,

то можно ли его восстановить? Существуют ли для таких требований какие-то сроки? Какие способы защиты нарушенного авторского права применимы в подобной ситуации? Последовательно отвечая на эти вопросы, студент учится давать правовую оценку предложенной ситуации, применять к ней правовые нормы, и делать аргументированные выводы, готовить квалифицированные юридические заключения.

Для формирования у студентов навыков сравнительного правоведения и способности к критическому осмыслению правовых новаций можно предложить дать правовую и нравственную оценку принятому в декабре 2015 года Правительством Нидерландов решению признать законной плату за уроки вождения на автомобиле интим-услугами. По утверждению министра юстиции Нидерландов Ард ван дер Штейра, секс — точно такая же услуга, как обучение вождению автомобиля, ремонт компьютера или пошив брюк. Разумеется, обе стороны должны достичь к моменту ее реализации совершеннолетия — восемнадцати лет. Правда, представитель Министерства юстиции назвал такую форму оплаты услуг автошкол не слишком желательной, но его частное мнение не отменяет принятый нормативный акт, предусматривающий, что за одни услуги можно расплачиваться другим, а не только деньгами⁵.

Можно приводить и другие примеры опубликованных материалов, в которых освещаются события и факты, имеющие в той или иной степени гражданско-правовую окраску. Подбор таких материалов для использования в учебном процессе должен быть подчинен цели занятия и зависит от состава и подготовки аудитории, от темы занятия и количества часов на его проведение, наконец, от эрудиции преподавателя.

Вместе с тем использование публицистики, так же как и художественной литературы, в учебном процессе ни в коем случае не должно подменять научного подхода в изложении материала. Использование таких материалов должно быть дозированным и подчиняться определенным целям: помочь студентам в овладении гражданско-правовым инструментарием, показать значение и распространенность гражданско-правовых явлений в нашей жизни, вызвать интерес к изучаемому предмету, сделать аудиторские занятия более интересными, познавательными, расширяющими кругозор студентов⁶ и в конечном итоге — способствовать формированию общекультурных и профессиональных компетенций студентов.

⁵ URL: <http://www.auto.altapress.ru>

⁶ Сосипатрова Н.Е. Значение художественной литературы и средств массовой информации в преподавании гражданского права // Проблемы качества юридического образования в современной России : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 19–20 ноября 2009 г.). Нижний Новгород : ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. С. 258.

⁴ URL: <http://www.polit.ru/news/> (дата обращения: 14.02.2016) ; А. Малерю Сказка о попе, купце и скандалисте Балде // URL: <http://www.pravda.ru>

ЛИТЕРАТУРА

1. Биров Э. Ковш русского экскаватора // Взгляд. Деловая газета. 2016. 10 февраля.
2. Валютные ипотечные заемщики начинают выходить на акции протеста // URL: <http://www.bankigid.net>
3. В Москве прошла акция валютных ипотечных заемщиков Райффайзенбанка // Коммерсантъ. 2016. 26 января.
4. Законопроект № 70078-6 «О реструктуризации обязательств граждан по кредитным договорам и договорам займа, выраженных в иностранной валюте, в валюту Российской Федерации» // URL: <http://www.basa.consultant.ru>
5. Крылов А. Кто подставил Сергея Собянина? // Взгляд. Деловая газета. 2016. 13 февраля.
6. Малер А. Сказка о попе, купце и скандалисте Балде // URL: <http://www.pravda.ru>
7. Сосипатрова Н.Е. Значение художественной литературы и средств массовой информации в преподавании гражданского права // Проблемы качества юридического образования в современной России : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 19–20 ноября 2009 г.). Нижний Новгород : ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. С. 249–259.
8. URL: <http://www.auto.altapress.ru>
9. URL: <http://www.polit.ru/news/>

DOI : 10.18572/2072-4438-2017-3-16-21

Договор о сетевой форме реализации образовательной программы как правовой способ организации обучения*

Голышев В.Г., Голышева А.В., Голышев И.В.**

Цель. Договор о сетевой форме реализации образовательной программы представляет собой новацию, призванную снять правовую неопределенность по вопросу о надлежащем правовом основании для взаимодействия образовательных организаций со своими партнерами по поводу совместной реализации образовательных программ. Вместе с тем целый ряд вопросов, связанных с видовым разнообразием данных договоров, особенностями их конструирования и реализации остается нерешенным, в связи с чем существенно минимизируется правовой и организационный эффект рассматриваемой новации.

Методология: диалектика, анализ, дедукция, формально-юридический метод. **Выводы.** Во-первых, целесообразность внедрения сетевой формы реализации образовательной программы в практику конкретной образовательной организации должна определяться очевидной необходимостью качественного усиления и (или) расширения ее ресурсной базы. Во-вторых, договор, являясь единственным правовым основанием реализации образовательной программы в сетевой форме, благодаря своей правовой конструкции позволяет максимально гибко подойти к решению задачи эффективной реализации образовательной программы, используя ресурсные возможности двух и более организаций. В-третьих, действующее законодательство не просто допускает, но и предполагает довольно широкое видовое разнообразие данных договоров, призванное оптимизировать, а в некоторых случаях и сбалансировать организационные и ресурсные возможности организаций-контрагентов. В-четвертых, одним лишь договором о сетевой форме реализации образовательной программы не исчерпывается необходимость юридического сопровождения возникающих из него общественных отношений. Наличие этого договора необходимо предполагает актуализацию локальной правовой документации образовательной организации и ее синхронизацию с данным договором. В-пятых, гражданско-правовой (по своей сути) договор о сетевой форме реализации образовательной программы является не только базовым основанием возникновения новых — образовательных отношений, но и представляет собой специфический способ их организации. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование развивает и уточняет теорию новой для отечественного законодательства договорной формы организации образовательного процесса. Обосновывает необходимость интеграции договора о сетевой форме реализации образовательной программы в систему правового регулирования образовательных отношений.

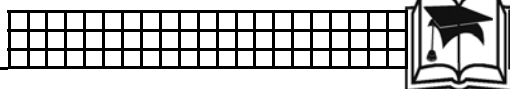
Ключевые слова: договор о сетевой форме реализации образовательной программы, Закон об образовании, образовательная программа, ресурсы образовательной организации, интегрированная образовательная программа, сетевое взаимодействие, договорное регулирование, образовательные отношения.

* В ходе подготовки материалов данной статьи использованы данные СПС «КонсультантПлюс».

** **ГОЛЫШЕВ ВАДИМ ГРИГОРЬЕВИЧ**, заведующий кафедрой Гражданского права Юридического факультета Московского государственного областного университета, кандидат юридических наук, доцент, vg.golyshev@mgou.ru

ГОЛЫШЕВА АНТОНИНА ВЛАДИМИРОВНА, доцент кафедры Гражданского права Юридического факультета Московского государственного областного университета, кандидат исторических наук, доцент, privatpravo@rambler.ru

ГОЛЫШЕВ ИЛЬЯ ВАДИМОВИЧ, консультант юридического отдела Московской городской избирательной комиссии, IGolyshev@mosgorizbirkom.ru

Agreement on Network Implementation of Education Program as a Legal Organization of Training

Golyshev V.G., Golyshev A.V., Golyshev I.V.***

Purpose. Contract of a system form of the implementation of the educational program is an innovation designed to remove the legal uncertainty about the proper legal basis for the issue of cooperation of educational institutions with their partners about the implementation of joint educational programs. However, a number of issues related to species diversity of these agreements, the characteristics of their design and implementation remains unresolved, and therefore significantly minimizes the effect of the legal and organizational innovations under consideration. **Methodology:** dialectics, analysis, deduction, formal-legal method. **Conclusions.** Firstly, the feasibility of a system form of the implementation of the educational program in the practice of a particular educational institution should be determined by the obvious need to strengthen the quality and (or) expansion of its resource base. Secondly, the contract as the only legal basis for the implementation of the educational program in the form of a system form, because of its legal structure allows maximum flexibility to approach the problem of the effective implementation of educational programs using the resource capabilities of two or more organizations. Third, the current legislation does not just allow, but also involves a rather wide diversity of these agreements, designed to optimize and, in some cases, and to balance organizational and resource capabilities of organizations-contractors. Fourth, only one contract of a system form of the implementation of the educational program is not confined to the need for legal support arising from his social relations. The presence of this agreement necessarily implies the actualization of a local legal documentation of the educational institution and its synchronization with the contract. Fifth, civil (essentially) contract of a system form of the implementation of the educational program is not only a basic foundation of new — educational relations, but also represents a specific mode of their organization. **Scientific and practical significance.** This study develops and refines new theory for the domestic law of contractual forms of organization of educational process. It justifies the need for integration of the contract of a system form of the implementation of the educational program in the system of legal regulation of educational relations.

Key words: contract of a system form of the implementation of the educational program, the Education Act, educational program, resources of educational organization, an integrated educational program, system interaction, contractual regulation, educational relations.

Сетевая форма реализации образовательной программы представляет собой новеллу российского законодательства. Закон «Об образовании в Российской Федерации»¹ в ст. 15 изложил ряд правил, в основном определяющих ее правовые и организационные особенности.

Необходимо отметить, что данная форма не является обязательной к реализации и может применяться образовательной организацией лишь в тех случаях, когда это необходимо для обеспечения требуемого образовательными стандартами уровня подготовки выпускников, и является целесообразной при наличии у соответствующей организации фактических возможностей заключить необходимый для этого договор. Целесообразность реализации данной формы определяется необходимостью качественного усиления и (или) расширения ресурсной базы заинтересованной образовательной организации.

Как следует из положений ч. 2 ст. 15 указанного выше закона, использование сетевой формы реализации образовательных программ осуществляется на ос-

новании гражданско-правового договора. Это означает, что договор является единственным правовым основанием реализации образовательной программы в сетевой форме. Основные требования, предъявляемые к заключению, исполнению, изменению и прекращению данного договора, определяются гражданским законодательством Российской Федерации. Вместе с тем ч. 3 ст. 15 Закона об образовании содержит ряд специальных требований, в значительной степени определяющих специфические черты этого юридического факта.

В соответствии с Законом об образовании в договоре о сетевой форме реализации образовательных программ необходимо указывать:

1) вид, уровень и (или) направленность образовательной программы (часть образовательной программы определенных уровня, вида и направленности), реализуемой с использованием сетевой формы;

2) статус обучающихся в организациях-контрагентах по данному договору, правила приема на обучение по образовательной программе, реализуемой с использованием сетевой формы, а также порядок организации академической мобильности обучающихся;

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 21.12.2012. (ред. от 03.07.2016 г.) Далее — Закон об образовании.

*** **GOLYSHEV VADIM G.**, Head of the Department of Civil Law of the Law Faculty of the Moscow State Regional University, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, vg.golyshev@mgou.ru

GOLYSHEVA ANTONINA V., Assistant Professor of the Department of Civil Law of the Law Faculty of the Moscow State Regional University, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor, privatpravo@rambler.ru

GOLYSHEV ILYA V., Consultant to the Legal Department of the Moscow City Election Commission, IGolyshev@mosgorizbirkom.ru

3) условия и порядок осуществления образовательной деятельности по образовательной программе, реализуемой с использованием сетевой формы, в том числе распределение обязанностей между контрагентами данного договора, порядок реализации образовательной программы, характер и объем ресурсов, используемых каждой организацией по данному договору;

4) выдаваемые документ или документы об образовании и (или) о квалификации, документ или документы об обучении, а также организации, осуществляющие образовательную деятельность, которыми выдаются указанные документы;

5) срок действия договора, порядок его изменения и прекращения.

Руководствуясь положениями ч. 3 ст. 15 Закона об образовании, можно сделать вывод о том, что указанные в этой части статьи данные относятся к числу условий, необходимых для данного договора, и, следовательно, образуют группу существенных условий, необходимых для юридической состоятельности этого соглашения. Не ставя перед собой целью предложить детальный анализ всех условий данного договора, относящихся к категории существенных, ограничимся указанием на то, что заключение данного соглашения предполагает серьезный уровень организационной и юридико-технической работы уже на преддоговорном этапе, не говоря уже об особенностях его фактической реализации.

В числе контрагентов образовательной организации по данному договору могут выступать иные образовательные организации, а также научные, медицинские, физкультурно-спортивные и иные организации, обладающие ресурсами, необходимыми для осуществления обучения, проведения учебной и производственной практики и осуществления иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой. Таким образом, Закон об образовании не ограничивает перечень организаций-партнеров, привлекаемых к реализации образовательных программ в сетевой форме.

Целесообразность использования сетевой формы реализации образовательных программ определяется образовательной организацией самостоятельно, исходя из совокупности преимуществ, характеризующих данную форму. К числу таких преимуществ можно, в частности, отнести:

1) необходимую актуализацию соответствующих образовательных программ, учитывающую необходимость интеграции особенностей ресурсного обеспечения реальной профессиональной деятельности и эффективность организационной конфигурации образовательной программы;

2) перспективы развития личных качеств обучающихся, их адаптивных способностей и профессиональ-

ной компетентности, обусловленных погружением в иную, отличную от привычной, образовательную и профессиональную среду;

3) возможность проектирования образовательных программ, направленных на подготовку специалистов, способных к профессиональной деятельности на стыке различных направлений науки и техники благодаря возможности расширения предметной области одного образовательного стандарта за счет привлечения ресурсов научной или профессиональной организации;

4) создание условий для использования в образовательном процессе современной и актуальной материально-технической базы, совершенствования методологии реализации образовательных программ.

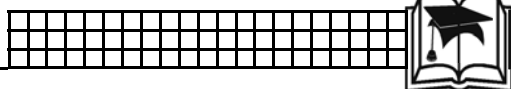
Вместе с тем реализация образовательных программ в сетевой форме предполагает необходимость формирования правового поля, в качестве необходимого условия ее успешной реализации. В рамках этого поля (условно) можно выделить две его составные части: 1) договорная, включающая в себя собственно договор, а также документы, относящиеся к нему (дополнительные соглашения, приложения и т.п.) и 2) локальная, определяющая совокупность правил, обеспечивающих надлежащую реализацию образовательной программы, «осложненной» данным договором.

Что касается договора о сетевой форме реализации образовательной программы, то он может быть как возмездным, так и безвозмездным. Полагаем также, что этот договор является консенсуальным и двусторонне-обязывающим.

Цель данного договора представляется нам двуединой и состоит как в создании правового основания реализации образовательной программы определенной образовательной организацией с привлечением (использованием) ею ресурсов иных организаций, так и в том, чтобы обеспечить формирование локального правового поля, обеспечивающего технологические особенности реализации ресурсного потенциала, привлеченного к реализации образовательной программы.

Соответственно предмет данного договора должен определять видовое разнообразие, структуру и объем ресурсов, предоставляющихся обучающимся каждым участником такого договора.

В этой связи надо отметить тот факт, что законодатель не определяет, что именно следует иметь в виду под «ресурсами», ради использования которых и заключается рассматриваемый нами договор. При этом следует обратить внимание на то, что смысловые границы значения данного термина весьма широки. Так, например, в русском языке под ресурсами понимают средства, запасы, источники чего-либо [1, с. 501]. Кроме того, анализ действующих нормативных правовых актов и судебной практики позволяет прийти к выводу о том, что под ресурсами

можно понимать как материальные, так и нематериальные активы в довольно широком диапазоне [6]. К их числу могут быть отнесены, в частности: финансовые ресурсы [5]; лечебные ресурсы [10]; информационные ресурсы [9]; инвестиционные ресурсы [7]; трудовые ресурсы [4] и т.д.

Однако при разрешении вопроса о возможности включения того или иного конкретного ресурса в предметную область данного договора прежде всего необходимо опираться на его фактическую возможность использоваться обучающимися, осваивающими образовательную программу в сетевой форме. Данный подход носит оценочный характер и требует адекватной оценки планируемых результатов интеграции приобретаемого по договору ресурса в технологическую систему конкретного образовательного процесса.

Видовое разнообразие, структура и объем ресурсов, описанием которых в основном и будет исчерпываться предметная сторона договора, определяют и все остальные специфические особенности как самого договора, так и реализуемой в связи с его заключением образовательной технологии. В свою очередь, несмотря на широкое видовое разнообразие технологических карт, определяющих организационные, ресурсные, образовательные и иные особенности реализуемых программ, можно выделить два основных вида сетевого взаимодействия.

К первому виду относится сетевое взаимодействие, в котором участвуют две и более образовательных организации, имеющие лицензию на осуществление образовательной деятельности по образовательной программе (образовательным программам), реализуемой (реализуемым) в сетевой форме. Образовательные программы, реализуемые совместными усилиями нескольких образовательных организаций, могут носить название «совместных образовательных программ» [8]. По результатам освоения такой интегрированной образовательной программы обучающиеся выдаются документы об образовании и (или) квалификации каждой организацией, осуществляющей образовательную деятельность и участвующей в сетевой форме.

Главной особенностью совместной образовательной программы является то обстоятельство, что это единая программа двух образовательных организаций с полностью синхронизированными учебными планами и календарными учебными графиками.

В рамках второго вида организации сетевого взаимодействия образовательная программа реализуется только одной организацией, осуществляющей образовательную деятельность (т.н. базовой организацией), но с использованием ресурсов иных организаций, в том числе осуществляющих образовательную деятельность (т.н. организаций-партнеров). Если в качестве организации-партнера выступает организация, не осуществляющая обра-

зовательную деятельность, то в качестве ресурса можно рассматривать имеющиеся у этой организации условия формирования практического опыта обучающихся и соответствующих ему компетенций, предусмотренных образовательными и профессиональными стандартами. К таким условиям следует отнести: материально-технические, производственно-технологические, организационно-управленческие, кадровые, информационные и др.

В этом случае документ об образовании и (или) квалификации обучающимся по результатам освоения ими образовательной программы в сетевой форме выдает лишь базовая организация. Что касается организаций-партнеров, то они могут выдавать обучающимся справку об обучении или периоде обучения по устанавливаемому ими самостоятельно образцу.

Данный вид организации сетевого взаимодействия отличается практически не ограниченным разнообразием технологических моделей организации сетевой формы. К числу таких моделей, являющихся, на наш взгляд, примерными, можно, в частности, отнести следующие:

1. Модель реализации одной или нескольких учебных дисциплин (модулей) в организациях-партнерах, которыми являются другие образовательные организации. В этом случае готовая учебная дисциплина (модуль) организации-партнера включается в образовательную программу базовой организации. Как видно, в этом случае предполагается своеобразное приобретение ресурса в виде качественно реализуемой учебной дисциплины или модуля. Правовой особенностью данной модели является необходимость договорного оформления партнерских отношений с каждой образовательной организацией, предоставляющей ресурсы в виде качественно реализуемых учебных дисциплин (модулей). В рамках данной модели обучающимся может предоставляться альтернативное право выбирать между различными учебными дисциплинами (модулями) и реализующими их образовательными организациями.

2. Модель реализации практической части образовательной программы в организациях-партнерах, не являющихся образовательными организациями. Эта модель представляется актуальной для реализации программ практико-ориентированного бакалавриата, технологической магистратуры, различных моделей дуального обучения и т.п. В качестве основного ресурса, определяющего целесообразность реализации такой модели, может выступать научная, технологическая и материальная база организации(й)-партнера(ов), а также интеллектуальный вклад ведущих ученых и специалистов предприятия-партнера в реализацию образовательной программы. В первую очередь данная модель представляет интерес в целях достижения максимальной эффективности учебных и производственных практик.

Таким образом, договорное регулирование отношений по сетевой форме реализации образовательных программ является основным, а договор, вступивший в юридическую силу, определяет «старт» для формирования адекватной этому договору локальной правовой базы образовательной организации. Что в свою очередь предполагает актуализацию имеющихся нормативных актов, а при необходимости — создание новых.

В связи с этим образовательной организации целесообразно оценить имеющуюся в учебном заведении локальную правовую базу, представленную:

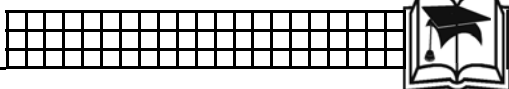
- 1) правилами приема на обучение по соответствующей образовательной программе;
- 2) порядком текущего контроля и промежуточной аттестации, а также порядком ликвидации академических задолженностей и условного перевода на следующий курс;
- 3) порядком отчисления и восстановления обучающихся для продолжения освоения образовательной программы, а также порядком и основаниями перевода;
- 4) правилами обучения по индивидуальному учебному плану, включая ускоренное обучение;
- 5) порядком зачета образовательной организацией результатов освоения обучающимся учебных дисциплин (модулей), практики в других организациях, осуществляющих образовательную деятельность;
- 6) порядком взаимодействия участников договорного правоотношения в рамках организации и проведения практик;
- 7) образцами и порядком выдачи справок об обучении, периоде обучения;
- 8) порядком пользования обучающимися объектами спорта, культуры, лечебно-оздоровительной инфраструктуры и др. в период освоения ими образовательной программы;
- 9) сложившейся в образовательной организации системой менеджмента качества образовательных программ.

Принимая во внимание то, что формирование локального правового поля образовательной организации обычно преследует две основные цели: во-первых, создание юридической основы для принятия организационно-управленческих решений и, во-вторых, обеспечение стройной и сбалансированной системы методического сопровождения всей технологической цепочки, обеспечивающей эффективную реализацию как отдельных составных частей образовательной программы, так и всей программы целиком, — необходимо учитывать, что при наличии внешних контрагентов по договору, локальные акты образовательной организации будут касаться тех образовательных отношений, которые фактически могут иметь место за пределами территории самой базовой организации. В этом случае образовательная организация должна будет обеспечить механизм согласования соответствующих документов с организациями-партнерами.

В случае реализации совместных образовательных программ образовательные организации-партнеры должны обеспечить механизм совместного формирования и утверждения необходимых документов.

Таким образом, становятся очевидными ряд выводов о том, что, во-первых, целесообразность внедрения сетевой формы реализации образовательной программы в практику конкретной образовательной организации должна определяться очевидной необходимостью качественного усиления и (или) расширения ее ресурсной базы. Во-вторых, договор, являясь единственным правовым основанием реализации образовательной программы в сетевой форме, благодаря своей правовой конструкции позволяет максимально гибко подойти к решению задачи эффективной реализации образовательной программы, используя ресурсные возможности двух и более организаций. В-третьих, действующее законодательство не просто допускает, но и предполагает довольно широкое видовое разнообразие данных договоров, призванное оптимизировать, а в некоторых случаях и сбалансировать организационные и ресурсные возможности организаций-контрагентов. В-четвертых, одним лишь договором о сетевой форме реализации образовательной программы не исчерпывается необходимость юридического сопровождения возникающих из него общественных отношений. Наличие этого договора необходимо предполагает актуализацию локальной правовой документации образовательной организации и ее синхронизацию с данным договором. В-пятых, гражданско-правовой (по своей сути) договор о сетевой форме реализации образовательной программы является не только базовым основанием возникновения новых — образовательных — отношений, но и представляет собой специфический способ их организации. Это обстоятельство приобретает особую значимость в условиях совершенствования как экономических, так и правовых механизмов реализации образовательных отношений, призванных обеспечить качественный рост результатов образования. При этом необходимо учитывать, что гражданско-правовые средства договорного регулирования образовательных отношений в значительной степени направлены именно на содействие развитию новых тенденций в образовательной сфере, а потом уже — на упорядочение и закрепление существующих отношений [2, с. 47; 3, с. 231].

Подводя общий итог изложенному, необходимо отметить главное — избранная законодателем конструкция договорного регулирования образовательных отношений ориентирована на стимулирование и обеспечение возможности образовательных организаций инициативного поведения, имеющего целью наступление социально значимых результатов в деле обеспечения высокого качества образовательных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булыко А.Н. Большой словарь иностранных слов. 35 тысяч слов. Изд. 2-е, испр. М. : Мартин, 2007. С. 501.
2. Голышев В.Г. К вопросу о понятии и структуре механизма гражданско-правового регулирования общественных отношений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2009. № 3. С. 47.
3. Голышев В.Г. К вопросу о понятии и структуре механизма гражданско-правового регулирования общественных отношений // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 2. С. 231.
4. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 09.03.2016) «О занятости населения в Российской Федерации». Ст. 22.2.
5. Основы законодательства Российской Федерации о культуре : утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016). Ст. 46.
6. Постановление Правительства МО от 15.01.2007 № 13/51 «Об утверждении форм регионального статистического наблюдения». Раздел 3 «Материальные и нематериальные ресурсы».
7. Постановление Правительства РФ от 03.04.1997 № 390 (ред. от 26.07.2004) «О мерах по совершенствованию порядка формирования инвестиционных ресурсов в электроэнергетике и государственному контролю за их использованием».
8. Приложение к письму Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 августа 2015 г. № АК-2563/05.
9. Таможенный кодекс Таможенного союза (Приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (высшего органа Таможенного союза) на уровне глав государств от 27 ноября 2009 года № 17 (в ред. Протокола от 16.04.2010, Договора от 10.10.2014, Протокола от 08.05.2015, с изм., внесенными Договором от 29.05.2014)).
10. Федеральный закон от 23.02.1995 № 26-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах».

DOI : 10.18572/2072-4438-2017-3-21-26

Некоторые метаморфозы нормативно-правового регулирования эффективности образования: общие и частные аспекты

Попов В.И.*

Цель. Сфера юридического образования, ее реформирование занимает важное место в построении правового государства и гражданского общества. Эффективность труда профессорско-преподавательского состава ставится в зависимость от конъюнктурных, гипертрофированных требований эффективности, которые направлены на уничтожение традиционного юридического образования, искажение ценностей, десятилетиями складывавшихся в сфере образования. Участие в инновационных проектах, таких как 5/100, увлечение западными образовательными технологиями сопровождаются моббинговыми действиями со стороны топ-менеджеров образовательных учреждений, а локальное нормативное регулирование становится средством легализации моббинга. Все изложенные выше проблемы и являются целью рассмотрения в настоящем исследовании. **Методология:** методологическими основаниями исследования являются философские методы, представленные в виде законов диалектики: закона отрицания отрицания, перехода количественных изменений в качественные, единства и борьбы противоположностей, категорий диалектики: формы и содержания, причины и следствия, абстрактного и конкретного, части и целого, общего и частного. Также использованы общенаучные методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, системно-структурный метод и метод исторического материализма. В качестве специально-юридических применялись методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, а также методы интерпретационные. **Выводы.** Во-первых, эффективность в образовании — это сложный системно-структурный процесс, в котором задействованы различные субъекты практики в сфере образования, однако основная роль в этой деятельности принадлежит преподавателю, который и создает «эффективный продукт» в лице выпускника вуза с приобретенным уровнем профессиональных навыков и умений. Во-вторых, для того чтобы выпустить «эффективный продукт», достаточно преподавателя — профессионала своего дела и студента, способного к обучению. В-третьих, реформаторские инновации, новые образовательные технологии, в некоторой их части, разрушают все позитивное, что было создано за долгие десятилетия становления высшего отечественного образования, создавая неблагоприятные условия для формирования у выпускника вуза профессиональных качеств, навыков и умений. В-четвертых, заработная плата профессорско-преподавательского состава, высокая разница в ее уровне у преподавателей и топ-менеджеров университета формирует в рабочем коллективе чувство неуверенности в завтрашнем дне, создает психологическую напряженность; негативно влияет на развитие и культивирование профессионализма, как научного, так и педагогического, в профессорско-преподавательской среде. В-пятых, инновационный проект 5/100 не дал тех ощутимых результатов, которые ожидалось от него по причине правомерного насилия (моббинга) по отношению к профессорско-преподавательскому составу. В-шестых, требования, предъявляемые к преподавателям в связи с реализацией проекта 5/100, должны соответствовать уставной деятельности университета, а европейским стандартам в образовании

* **ПОПОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ**, доцент кафедры теории государства и права и международного права Института государства и права Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, vip.popov.70@mail.ru

должны соответствовать европейские стандарты оплаты труда профессорско-преподавательского состава. Научная и практическая значимость. Проведенное исследование сможет послужить основой формирования отдельного направления в исследовании образования, которая может быть определена как теория образования или теория образовательной деятельности в России. На примере выявленных проблем в сфере образования могут быть сформулированы рекомендации по совершенствованию нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу деятельности, а также конкретизированы рекомендации по эмпирической корректировке управления как в сфере образования в целом, так и в образовательных учреждениях в частности.

Ключевые слова: эффективность, вуз, заработная плата, моббинг, качество, образование, нормативный правовой акт, проект 5/100, преподаватель, локальный нормативный акт, воспитание.

Some Metamorphoses of Legal Regulation of Education Efficiency: General and Special Aspects

POPOV V.I.**

Purpose: The field of legal education and its reform has an important place in building the rule of law and civil society. The productivity of the faculty is dependent on the opportunistic exaggerated claims of effectiveness, which are aimed at the destruction of the traditional legal education and the distortion of values by decades, developing in the field of education. Participation in innovative projects, such as 5/100, fascination with Western education technologies are accompanied by mobbing the actions those managers of educational institutions, and local regulation becomes a means of legalization of mobbing. All of the foregoing problems is an objective of the present study. **Methods:** the methodological basis of research are philosophical methods are presented in the form of the laws of dialectics: the law of negation of negation, the transition of quantitative to qualitative changes, the unity and struggle of opposites, the categories of dialectics: the form and content, cause and effect, abstract and concrete, of part and whole, General and particular. Also used methods of induction and deduction, analysis and synthesis, system-structural method and historical materialism. As special legal methods: formal legal, comparative legal and interpretive methods. **Results.** First, efficiency in education is a complex systemic process involving different actors practice in the field of education; however, the main role in this activity belongs to the teacher who creates the «best product» in the face of the graduates with acquired professional skills and abilities. Secondly, in order to produce «effective product» is enough of a teacher-the professional and the student is capable of learning. Third, the reform innovation, new educational technologies, in some parts, destroying everything positive that had been created over many decades of development of higher national education creating unfavorable conditions for the development of graduate competencies, skills and abilities. Fourthly, the wages of the teaching staff, a high difference in its level between teachers and top managers of the University creates in the workplace feelings of insecurity, creates a psychological tension in the team. Negatively affects the development and cultivation of professionalism, as research and teaching in the teaching environment. Fifth, innovative project 5/100 did not deliver the tangible results that are expected from him because of legitimate violence (mobbing) in relation to the faculty of teacher composition. Sixthly, the requirements imposed on teachers in connection with the implementation of the project 5/100 must comply with the statutory activities of the University, and European standards in education to meet European standards of remuneration of the teaching staff. Discussion. The study can serve as a basis for the formation of separate directions in the study of education, which can be defined as educational theory or the theory of educational activity in Russia. For example, the revealed will problems in education can be formulated recommendations for the improvement of legal acts regulating this sphere of activity, and also spelled out recommendations for empirical adjustment of the control in the field of education in General and educational institutions in particular.

Key words: effectiveness, University, wages, mobbing, quality, education, normative legal act, the project 5/100, teacher, local regulation, education.

Эффективность образования, образовательной деятельности и процесса является тем камнем преткновения, ради которого начались реформы в сфере образования. Видение проблемы обеспечения эффективности образования у разных субъектов образовательной практики различно, но так или иначе целеполагание эффективности образования характеризуется формированием у выпускника учебного заведения соответствующих навыков, умений, профессиональных и общекультурных компетенций.

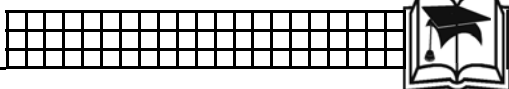
Выпускник вуза — это конечный продукт, результат деятельности, мера эффективности всех субъектов образовательной практики. Но особая миссия в этом процессе, с одной стороны, отведена преподавателю вуза, его

профессионализму и мотивации при осуществлении им своей профессиональной деятельности, а с другой — способности самого студента к обучению. Только в таком сочетании возможен «эффект эффективности» образования вообще и формирования профессиональных компетенций у выпускника вуза в частности.

Эффективность — относительный эффект, результативность процесса, операции, проекта, определяемые как отношение эффекта, результата к затратам, расходам, обусловившим, обеспечившим его получение¹.

¹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

** POPOV VLADIMIR I., Assistant Professor of the Department of Theory of State and Law and International Law of the Institute of State and Law of the Tyumen State University, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, vip.popov.70@mail.ru

В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон № 273-ФЗ) в п. 29 ст. 2 эффективность образования определяется через понятие «качество образования». «Качество образования — это комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы»². Понятие эффективности образования и качества образования не являются тождественными и соотносятся как общее и частное. В первом случае речь идет о деятельности всех субъектов образовательной практики, а во втором случае — непосредственно о деятельности преподавателя (учителя) по подготовке обучающегося. Поэтому эффективность функционирования системы образования складывается из суммы качества деятельности всех субъектов образовательной практики.

Понятие эффективности не только сферы образования, но и иных систем сопряжено с динамикой системы в целом, с одной стороны, а с другой — с оценкой труда субъектов образовательной практики. Законодатель в нормативно-правовых актах не случайно фиксирует понятие «критерии или показатели эффективности в сфере образования» в привязке к уровню оплаты труда³.

Уровень оплаты труда, по мнению законодателя, должен соответствовать вкладу преподавателя в образовательный процесс. Здесь проявляется экономико-производственный принцип, соответствующий критериям качества, количества, спроса, сбыта и полученной прибыли.

Сфера образования — это единственная сфера, которая не подчиняется или, скажем так, отчасти не подчиняется принципам рыночной экономики, как только критерии эффективности начинают ставиться в зависимость от идеологии и практики купли-продажи, то система образования, меняя свое предназначение, превращается в бизнес-проект, направленный на извлечение максимальной прибыли за счет перераспределения прибыли, ресурсов,

активов, изменения организационно-правовых форм образовательных учреждений.

Выработка критериев эффективности образовательной деятельности, процесса образования связана с определенными трудностями, которые характеризуются тем, что результату образования в целом сложно придать материальную форму, поскольку к нему не применимы характеристики в виде меры веса или длины — а лишь такие характеристики, как спрос на рынке конечного продукта.

Если показатели эффективной деятельности учебного заведения установлены на законодательном уровне, то показатели эффективности деятельности профессорско-преподавательского состава отданы на откуп образовательным учреждениям, которые их формулируют в зависимости от поставленных целей и решаемых задач. Необходимо отметить, что выработка образовательным учреждением высшего образования критериев эффективности должна исходить прежде всего из организационно-правовой формы учреждения, а также предмета, цели и видов деятельности, которые отражены в уставе образовательного учреждения. Если предмет и вид деятельности образовательного учреждения связан с подготовкой кадров в различных сферах профессиональной деятельности, то и показатели эффективности самого учреждения, и квалификационные требования, предъявляемые к профессорско-преподавательскому составу, должны соответствовать организационно-правовой форме учреждения и его уставу.

Это означает, что если вуз готовит профессиональные кадры по образовательным программам, то основной мерой эффективности должна служить мера качества трансляции (передачи) знаний навыков и умений, а второстепенной мерой эффективности и уровня квалификации должна служить публикационная активность. Если организационно-правовая форма и уставная деятельность образовательного учреждения сопряжена с научно-исследовательской деятельностью, то, соответственно, основной мерой эффективности и квалификационных требований должна служить, безусловно, публикационная активность.

Так, например, в уставе Тюменского государственного университета в п. 2.1. подп. 1 в качестве предмета, цели и вида деятельности закрепляется «подготовка кадров по образовательным программам высшего образования и образовательным программам среднего профессионального образования» и только в подп. 6 устава закрепляется «обеспечение конкурентоспособности университета по отношению к ведущим зарубежным образовательным и исследовательским центрам, содействие интеграции науки и образования в международное научно-исследовательское образовательное пространство и т.д.

² Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

³ Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. Ст. 2334; Распоряжение Правительства РФ от 26.11.2012 № 2190-р «Об утверждении Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 49. Ст. 6909.

и т.п.»⁴. Как видим, в зависимости от приоритета деятельности университета на первых местах стоит деятельность по подготовке кадров и реализации образовательных программ и только потом — интеграция в международное пространство. Именно в такой последовательности должны выстраиваться приоритеты квалификационных требований к профессорско-преподавательскому составу и оплата их труда, а не наоборот, как это имеет место в приказе ректора Тюменского государственного университета от 29.07.2016 № 332-1⁵. В соответствии с ним введены общие и специальные требования к квалификации педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, так, с 01.09.2016 для доцента требуется «наличие научных и учебно-методических публикаций за последние три года, в том числе не менее трех научных публикаций, из них одна — в изданиях, индексируемых базами данных «Scopus» и «Web of Science», а с 01.09.2018 начнет действовать правило о «наличии научных и учебно-методических публикаций за последние три года, в том числе не менее трех научных публикаций в изданиях, индексируемых базами данных «Scopus» и «Web of Science».

В данном положении проявляется удивительное пренебрежение непосредственно к труду преподавателя, его лекторским, преподавательским и воспитательным способностям, навыкам и умениям. Так, в указанном выше положении исключительные квалификационные требования публикационной активности дополняются требованиями выполнения обязанностей, которые и так предусмотрены трудовым договором преподавателя. В данном случае важно в положении отразить не столько то, какие обязанности должен выполнить преподаватель помимо публикационной активности, сколько то, какие методологические приемы лежат в основании оценки эффективности преподавания и работы со студентами. Это могут быть и количественные, и качественные параметры, но количество и качество должны идти «рука об руку» в методике оценки эффективности труда преподавателя.

Требования публикационной активности на платформах «Scopus» и «Web of Science» являются, безусловно, справедливыми, однако без создания soft-условий для реализации таких требований представляют собой верхний уровень вер-

тикального моббинга в отношении профессорско-преподавательского состава. Такими soft-условиями, по мнению Л.Ю. Грудцыной, могут быть «опубликование не менее одной статьи в два года в международных журналах и журналах, входящих в международные базы цитируемости типа «Scopus» и «Web of Science»; а также: «обязать государственные вузы выделять ежегодное финансирование на работу переводчиков по переводу выпускаемых вузом журналов на английский язык»⁶.

К soft-условиям можно отнести создание и финансирование отдела или управления по переводу на английский язык статей преподавателей и продвижение их в иностранные журналы, индексируемые в базах «Scopus» и «Web of Science». Сегодня на практике в вузах для перевода статей на английский язык и размещения их в индексируемых иностранных изданиях используется административный ресурс университета или института, когда руководители подразделений привлекают для перевода и опубликования своих статей преподавателей иностранных языков. К сожалению, профессорско-преподавательский состав этой возможности лишен.

В условиях разного рода новаций, модернизаций и благодаря им роль преподавателя действительно изменяется, его рудиментарный статус постепенно атавизируется до уровня транслятора знаний. Так, А.И. Бойко с иронией и сожалением замечает: «пришла эпоха вытеснения контактных форм трансляции знаний от одного поколения к другому, живые лекции уходят в прошлое, уступая место «фанере» (пошлым презентациям), хваленым дистанционным формам обучения (товар продается в его отсутствие) и одноклеточным тестам (для ремесленников). Время хоронить лекции, петь им реквием»⁷. Преподавание и воспитание — это два важнейших направления образования. Суть воспитания — «передача, усвоение и приобретение человеком опыта жизни в социуме и в условиях конкретной культуры, создание условий для появления и выработки внутренней мотивации. Отсюда акцентировка в воспитании задач разработки человеком системы личностных смыслов в процессе самоактуализации и самоопределения, предполагающем также формирование индивида как биопсихосоциального существа и включение его в систему ценностей, символов, норм и традиций данной культуры, усвоение социальных ролей»⁸.

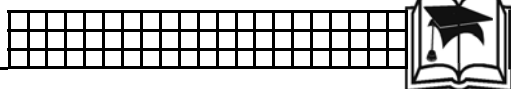
⁴ См.: п. 2.1, 2.3, 2.4 Устава федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет»: утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 августа 2016 г. № 961 [Электронный ресурс]. Текст документа размещен на официальном сайте университета. URL: <https://www.utmn.ru/presse/novosti/kommunikativnaya-laboratoriya/121771>

⁵ Приказ Ректора Тюменского государственного университета от 29.07.2016 № 332-1 [Электронный ресурс]. Текст документа размещен на официальном сайте Тюменского государственного университета. URL: <https://www.utmn.ru/presse/novosti/kommunikativnaya-laboratoriya/121771>

⁶ Грудцына Л.Ю. Системный кризис общественно-государственного института аттестации научных и научно-педагогических кадров // Образование и право. 2013. № 1-2. С. 56.

⁷ Бойко А.И. Реквием классическим лекциям по юриспруденции // Юридическое образование и наука. 2015. № 1. С. 13.

⁸ Всемирная энциклопедия: Философия / главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. С. 187.

Университет, в соответствии с уставной деятельностью — это прежде всего образовательное учреждение и только потом научное. Это значит, что прежде всего преподавание, обучение и воспитание и только потом — научная и практическая деятельность. Наука и практика, будь то юридическая или иная другая, конечно же, не является второстепенной деятельностью, она представляет единую триаду, где отцом выступает именно преподавание, а «сыном и святым духом» — наука и практика. Где последние две служат первой для формирования целостной личности с заложенным в ней фундаментом профессионального развития, где имеет место патриотизм, гражданственность и любовь к своей многонациональной Родине.

Если в выработке критериев эффективности образования и оплаты труда университет опирается на экономико-производственную, рыночно-капиталистическую сферу и принципы организации деятельности и управления, то основной задачей в производстве знаний, навыков и умений, а точнее, производстве субъектов — носителей знаний, навыков и умений является создание условий труда. Эффективность труда преподавателя, в частности, находится в прямо пропорциональной зависимости от условий труда. И главным условием, обеспечивающим эффективность труда преподавателя, является заработная плата и нормы нагрузки, соответствующие европейским стандартам. То есть и критерии эффективности, и оплата труда, и условия труда профессорско-преподавательского состава должны находиться в органической взаимосвязи с европейскими стандартами. Если система образования европейская и требования, предъявляемые к преподавателю, стремятся к соответствию западным стандартам (5/100), то почему заработная плата соответствует уровню зарплат стран, которые еще не избавились от постколониального синдрома эксплуатации?

В связи с проводимой политикой Министерства образования Российской Федерации по оптимизации, модернизации, европеизации (двухуровневая система обучения — бакалавриат и магистратура) и повышению эффективности работы высших учебных заведений, университеты вообще и Тюменский государственный университет в частности с 2009 встали на путь сокращения нагрузки и жесткого режима экономии, пронизывающего все структурные подразделения.

В настоящее время тенденции сокращения заработной платы отдельно взятого преподавателя и нагрузки, которая ранее оплачивалась, продолжают. И такое сокращение вызвано сокращением доли именно гражданско-правовых договоров внутри университета. Уровень средней заработной платы скатывается к уровню заработной платы, предусмотренной трудовым договором, а

возможность компенсации за счет премий и внутреннего совместительства становится инструментом манипуляции заведующего кафедрой, выяснения отношений и сведения счетов с самостоятельно и независимо мыслящими преподавателями. В этих действиях видится низший уровень вертикального моббинга.

Так, например, если средняя заработная плата доцента на юридическом факультете Тюменского государственного университета с учетом заключенных гражданско-правовых договоров, в том числе в филиалах университета, в 2013 г. составляла порядка 90 000 рублей (была предоставлена возможность заработать), то в 2016 г. она едва дотягивает до средней заработной платы по региону, а в некоторых случаях остается в пределах суммы, предусмотренной трудовым договором, — 28 500 рублей. И это вопреки майским указам Президента Российской Федерации. Почему не повышается заработная плата преподавателей вуза? Дело в том, что и в указе Президента РФ, и в распоряжении Правительства РФ⁹, утверждающем методике расчета заработной платы преподавателей вуза, заложены механизмы расчета заработной платы, которые ориентированы не на конкретного работника и его зарплату, а на средней показатель заработной платы, который можно повесить в финансовой отчетности, за счет финансово-бухгалтерских механизмов и инструментов. Например, за счет повышения заработной платы топ-менеджерам университета, участвующим в образовательном процессе, оплаты труда привлекаемых иностранных преподавателей, «эффективного» перераспределения премий внутри вуза, оплаты труда по гражданско-правовым договорам преподавателям из инновационного центра Сколково.

В некоторых случаях необходимость привлечения иностранных преподавателей и преподавателей из Сколково является весьма сомнительной по критериям качества и целесообразности их деятельности, а гигантский уровень вознаграждения за их труд в условиях кризиса вызывает явное недоумение. Так, например, сколковский преподаватель, Президент американского университета в Центральной Азии Эндрю Вахтель (Andrew Wachtel) в своей презентации в качестве инновационного обучения предлагает следующее задание: «каждая группа должна составить краткое письменное житие и иконы «святого» человека (ваш выбор). Можно комплек-

⁹ Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. Ст. 2334; Распоряжение Правительства РФ от 26.11.2012 № 2190-р «Об утверждении Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 49. Ст. 6909.

товать материал из интернета, но надо все написать в стиле древнерусской культуры», и в качестве примера с описанием «в стиле древнерусской культуры» представляет икону святого Владимира, однако вместо изображения святого Владимира, посредством фотомонтажа, в окладе иконы представлено изображение Президента Российской Федерации В.В. Путина, а само описание «в стиле древнерусской культуры» носит провокационно-гиперболический характер и касается воссоединения России и Крыма¹⁰. Впору принимать закон «О защите изображения Президента Российской Федерации» от разного рода подобных сколковских новаций и модернизаций в сфере прежде всего гуманитарного знания. В контексте изложенного речь идет о культивировании в модернизационных процессах, в рамках программы 5/100, вертикального и горизонтального моббинга в отношении профессорско-преподавательского состава университета.

По мнению О.В. Курсовой и И.Л. Плужник, «практически возможны разнообразные вариации моббингового поведения — от вербальной агрессии, действий, направленных на социальную изоляцию жертвы, или рассмотре-

ния сфабрикованных жалоб и докладных, которые по объективным причинам не могут привести к наложению на работника дисциплинарного взыскания, до безосновательного изменения размера заработной платы работника, поручения жертве заданий, угрожающих ее здоровью, или сексуального домогательства. При этом к объективно неправомерным действиям можно отнести любые моббинговые действия, посягающие на репутацию работника, и некоторые моббинговые действия, касающиеся профессиональной деятельности работника»¹¹.

Параллельно процессу уменьшения заработной платы профессорско-преподавательского состава, вопреки майским указам Президента и Распоряжению Правительства, идет иной процесс, который характеризуется увеличением заработной платы руководителей университета, структурных подразделений, руководителей отделов и ведущих кафедр.

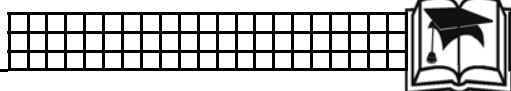
Таким образом, по нашему мнению, показатели эффективности работы профессорско-преподавательского состава, установленные локальными актами с нормативным содержанием, являются фикцией и направлены лишь на то, чтобы, во-первых, обеспечить экономию федерального бюджета и бюджета университета, и во-вторых, чтобы не платить достойную заработную плату, соответствующую статусу преподавателя высшего учебного заведения. Как это, например, имеет место в силовом сегменте высшего профессионального образования (МВД РФ, ФСБ РФ, МО РФ).

¹⁰ См.: Эта цитата используется Эндру Вахтель в качестве примера задания: «Вернулся царь Владимир в дела государевы, возлюбил его народ пуще прежнего. Не успел отдохнуть он от боя сурового, как случилась беда у народа братского. Стал брат на брата нападать, и пошла междоусобица на земле братской, украинской. И решил царь Владимир избавить от мук народ исконно-русский, что проживал на земле Крымской. И решил Владимир воссоединить земли некогда русские. Поддержал народ царя любимого и последовал за молвой царя государева. И объединил царь земли русские воедино, и снизошла благодать неземная на земли русские, на народ православный и на царя великого всея Руси».

¹¹ Курсова О.В., Плужник И.Л. Правовой идеал и правовой вакуум: к вопросу о защите работника от психологического насилия в России // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 190–191.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко А.И. Реквием классическим лекциям по юриспруденции / А.И. Бойко // Юридическое образование и наука. 2015. № 1. С. 10–14.
2. Востряков Н.А., Ожиганова М.В. Организационно-правовые основы совершенствования оплаты труда в общеобразовательной организации / Н.А. Востряков, М.В. Ожиганова // Право и образование 2015. № 11. С. 26–35.
3. Всемирная энциклопедия: Философия / главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. 1311 с.
4. Грудцына Л.Ю. Системный кризис общественно-государственного института аттестации научных и научно-педагогических кадров / Л.Ю. Грудцына // Образование и право. 2013. № 1–2. С. 49–75.
5. Курсова О.В., Плужник И.Л. Правовой идеал и правовой вакуум: к вопросу о защите работника от психологического насилия в России / О.В. Курсова, И.Л. Плужник // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 186–195.
6. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. / Б.Г. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. М.: ИНФРА-М, 2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Толстиков А.В. Не на словах, а на деле / А.В. Толстиков // Областной общественно-политический еженедельник Университет и регион. 20 ноября 2015 г. № 36 (690). С. 3.
8. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1).
9. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. Ст. 2334.
10. Распоряжение Правительства РФ от 26.11.2012 № 2190-р «Об утверждении Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 49. Ст. 6909.
11. Устав федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет»: утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 августа 2016 г. № 961 [Электронный ресурс]. Текст документа размещен на официальном сайте университета. URL: <https://www.utmn.ru/presse>
12. Приказ Ректора Тюменского государственного университета от 29.07.2016 № 332-1 [Электронный ресурс]. Текст документа размещен на официальном сайте Тюменского государственного университета. URL: <https://www.utmn.ru>

DOI : 10.18572/2072-4438-2017-3-27-31

Становление и эволюция правовых норм Европейского союза в области борьбы с рыночными злоупотреблениями

Логунцова Д.С.*

Цель. Финансовый рынок в современных условиях играет огромную роль в развитии мировой экономики. На его площадках аккумулируются финансовые инструменты, происходит распределение ресурсов, что в значительной степени влияет на экономику отдельных государств. Наличие неправомерной деятельности на таких торговых и финансовых площадках обуславливается желанием некоторых участников торгов приобрести большую экономическую выгоду, что значительно может сказаться на доверии инвесторов к таким площадкам. В связи с этим возникает необходимость модернизации и унификации законодательства по рыночным злоупотреблениям. **Методология:** анализ, синтез, дедукция, исторический метод, формально-юридический метод, абстрагирование. **Выводы.** Европейский Союз постоянно улучшает собственную правовую базу и наряду с национальными регуляторами следит за развитием рынка и его тенденциями, практически сразу принимая меры для выявления новых способов и методов злоупотреблений. Государства — члены ЕС координируют свои усилия, на национальном уровне создаются специальные органы по расследованию и предупреждению преступлений в рыночной сфере. **Научная и практическая значимость.** Анализ рыночных недобросовестных практик является одним из существенных элементов их распознавания. Они представляют собой серьезную угрозу стабильности рынка, могут повлечь подрыв доверия инвесторов, что может сказаться на экономике отдельного региона.

Ключевые слова: Европейский Союз, рыночные злоупотребления, инсайдерская информация, манипулирование рынком.

Formation and History of Legal Norms of the European Union in the Field of Combating Market Abuses

Loguntsova D.S.**

Purpose: Financial market plays a huge role in the development of the world economy. It accumulates financial instruments, helps in distribution of other resources and influences the development of every individual region. And since each participant of these trading platforms has an aim to get more profit, then the unfair market practice becomes more and more popular. Such a behavior, market manipulation and insider dealing, influences information transparency, shatters investors' confidence and it substantially affects the development and functioning of the market. In this regard, there is a need of modernization and standardization of the legislation on market abuse. **Methods:** analysis, synthesis, deduction, historical method, legallistic method, abstraction. **Results.** European Union has been improving its own legal framework on market abuse for many years. The EU monitors the development of the market and its tendencies along with national regulators in order to identify and prevent new methods of abuse. Member states coordinate their efforts and establish special bodies to investigate and prevent crimes. **Discussion.** The analysis of unfair market practices is one of the essential elements of their recognition. Market abuse poses a serious threat to market stability, may entail investors' distrust that influences the development of every individual region.

Key words: European Union, market abuse, insider dealing, market manipulation.

Введение

В государствах — членах Европейского союза правовое регулирование борьбы с рыночными злоупотреблениями началось с 1980-х годов и продолжает развиваться до сих пор. Противодействие рыночным злоупотреблениям осложняется в силу возникновения новых способов и возможностей для осуществления недобросовестных практик, чему благоприятствуют развитие

компьютерных технологий, а также более глобальные причины — расширение границ финансовых рынков, экономические кризисы¹.

Необходимо отметить, что проблематике рыночных злоупотреблений в российской науке посвящено пока

¹ Репин М., Сакулина А. Причины возникновения инсайда и борьба с ними. Методы повышения лояльности сотрудников // Information Security / Информационная безопасность 2009. № 2.

* **ЛОГУНЦОВА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА**, магистрант 2 курса международно-правового факультета по направлению «Право ЕС и правовые основы интеграционных процессов» Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), loguntsova.daria@gmail.com

** **LOGUNTSOVA DARYA S.**, 2nd year Graduate Student of the International Law Faculty in "EU Law and Legal Framework for Integration Processes" of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO-University of the MFA of Russia), loguntsova.daria@gmail.com

очень мало исследований, большая их часть затрагивает экономические аспекты, не давая читателю представления о способах установления запретов на совершение подобных противоправных действий и регулирования других аспектов данной сложной и актуальной проблемы. Именно по этим причинам автор решила заняться исследованием данного вопроса и изучить передовой международный опыт на примере регулирования борьбы с рыночными злоупотреблениями в ЕС.

Проблематика

Рынок финансовых услуг Европейского союза (ЕС) развивается быстрыми темпами и имеет огромное значение для единого внутреннего рынка, объединяющего в данный момент уже 28 государств — членов ЕС. Параллельно идет серьезная реформа правовых норм ЕС в самых различных областях. Так, например, близится к завершению серьезная реформа директивы ЕС о рынках финансовых инструментов². Завершилась реформа директивы ЕС, регулирующей различные аспекты борьбы с рыночными злоупотреблениями, анализ данной реформы будет предложен в рамках данной статьи.

Развитие правовой базы в ЕС в области регулирования рынка финансовых услуг началось относительно недавно, причем наиболее важным этапом в развитии правовых норм в области рынка ценных бумаг в ЕС можно считать именно этап с 1999 г. по настоящее время³. До этого же момента практика совершения сделок с использованием инсайдерской информации и рыночным манипулированием во многих странах признавалась вполне законной и не возбранялась.

Рыночные злоупотребления — это неправомерные действия, совершаемые участниками торгов на рынке ценных бумаг. Они представляют собой использование и распространение инсайдерской информации, а также умышленное манипулирование ценами в целях получения личной выгоды и дополнительного преимущества перед конкурентами.

Несмотря на то, что инсайдерскую деятельность очень сложно выявить, поскольку множество сделок на рынке ценных бумаг имеют закрытый характер, существует ряд признаков, которые могли бы являться сигналом для осуществления более строгого контроля. К числу таковых можно отнести следующие:

— совершение сделок без передачи права собственности;

— опубликование заявок в короткий временной отрезок, что приводит к изменению предложенной цены, которая через некоторое время восстанавливается;

— публикация предложения, которое значительно меняет лучшую цену;

— другие действия, влекущие за собой резкий скачок или понижение цен.

Поскольку финансовый рынок достаточно быстро реагирует на поступающую информацию от внешних и внутренних источников, то наличие превентивных и иных мер для пресечения нарушений является непосредственной необходимостью. Информационная прозрачность и равенство всех участников финансового рынка являются одними из ключевых принципов его функционирования.

Основные этапы борьбы с рыночными злоупотреблениями

На уровне Сообществ регулирование инсайдерской деятельности осуществлялось отдельно в рамках каждого государства самими участниками фондового рынка. Такой контроль не был полумерой, поскольку распространялся только на те лица, которые его признавали. В целом развитие законодательства по противодействию рыночным злоупотреблениям можно разделить на три этапа.

Этап 1. Первое упоминание инсайдерской деятельности появилось в докладе Segre в 1966 году. Данный доклад сам по себе имеет огромное значение, так как именно в нем впервые было заявлено о необходимости начать искать пути гармонизации в области правового регулирования финансовых услуг⁴. В докладе отмечалось, что все лица, осуществляющие операции на бирже, должны находиться в одинаковом положении.

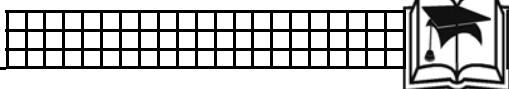
В 1977 году в Рекомендации Европейской комиссии относительно норм поведения, касающихся операций с ликвидными ценными бумагами⁵ (Кодекс поведения) был обозначен путь к правовому регулированию доступа к информации и подчеркнута необходимость противодействия рыночным махинациям с помощью полного и своевременного раскрытия информации. В 1986 году Европейской комиссией был выдвинут проект директивы, который был рассмотрен Европейским парламентом в октябре 1988 года. Толчком к данному

² Касьянов Р.А. Рынки финансовых инструментов в Европейском Союзе: правовые основы регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9. С. 65–69.

³ Финансовое право Европейского союза // Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека : учебник для студентов вузов, 3-е изд., пересмотр. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 668–690.

⁴ Ventrucchio M. States and in the European Union: History and Recent Developments // Law Working Paper N 257/2014, May 2014.

⁵ Commission recommendation of 25 July 1977 concerning a European code of conduct relating to transactions in transferable securities (77/534/EEC) // OJ L 212, 20.8.1977, p. 37–43.

важному шагу послужила серия скандалов на финансовом рынке в связи с многочисленным использованием инсайдерской информации, что привело к беспокойству государств — членов ЕС. Директива об инсайдерской деятельности № 89/592/ЕЕС⁶ была принята 13 ноября 1989 года. Государства — члены ЕС должны были имплементировать ее в собственное законодательство к 1 июня 1992 года.

Сам документ сравнительно небольшой, состоит из преамбулы и 14 статей, однако именно он явился первым этапом формирования правовой базы в области рыночного манипулирования. Среди основных целей директивы обозначены: обеспечение стабильной работы рынка; предоставление инвесторам равных возможностей для доступа на рынок и их защита от неправомерного использования инсайдерской информации; введение понятия инсайдерской деятельности.

В начале 2000-х годов стало ясно, что необходимо принятие нового правового акта в данной области. Данное решение было обусловлено несколькими факторами: отсутствие понятия рыночного манипулирования в директиве 1989 года; рост трансграничной торговли и увеличение доли трансграничных нарушений, чему способствовала имеющаяся дифференциация национальных правовых норм в данной сфере; развитие Интернета, что привело к широкому развитию новых форм торговли.

Этап 2. В 2003 году Европейский союз решил совершенствовать собственную правовую базу, в связи с чем была принята новая директива № 2003/6/ЕС об инсайдерских сделках и рыночном манипулировании⁷. Новая директива отменяла директиву № 89/592/ЕЭС, и ее принятие проходило в два этапа: изначально Форум европейских комиссий ценных бумаг (FESCO) представил 29 июня 2002 года доклад, содержащий в себе положения о превентивных мерах; второй этап предполагал принятие проекта директивы. Новая директива была принята в конце 2002 года, а вступила в силу 12 апреля 2003 г. Государства-члены должны были имплементировать этот нормативно-правовой акт в свое национальное законодательство не позднее 12 октября 2004 года.

Сфера применения распространяется на финансовые инструменты и регулируемые рынки. Согласно статье 9: «Данная Директива применяется к любым финансовым инструментам, допущенным на регулируемый ры-

нок хотя бы одного государства — члена ЕС, а также к финансовым инструментам, в отношении которых сделан запрос на их допуск к торговле независимо от заключения на этом рынке самой сделки...»⁸.

Директива содержит в себе три ключевых правовых понятия:

1. Инсайдерская информация — это информация особого вида, доступ к которой имеет ограниченный круг лиц, относящаяся прямо или косвенно к участникам или объектам финансового рынка. Информация, в случае разглашения которой на рынок будет оказано существенное влияние.

2. Рыночное манипулирование раскрывается через несколько видов сделок:

— сделки или поручения на сделки, содержащие ложные или вводящие в заблуждение сигналы относительно спроса и предложения или формирования цен. Такие сделки, которые противоречат принятой на рынке практике, если такое поведение не будет оправдано и доказано;

— сделки или поручения на сделки, содержащие элементы подлога и иные формы махинаций;

— широкое распространение через СМИ информации, вводящей в заблуждение участников рынка в отношении финансовых инструментов.

3. Финансовые инструменты: ценные бумаги, подразделение совместных инвестиционных предприятий, инструменты денежного рынка, фьючерсы и эквивалентные им расчеты наличными средствами, форвардные сделки, процентные ставки, валюты и справедливый товарообмен, производные ценные бумаги и товары и иное.

Несмотря на огромный шаг, который был предпринят институтами Европейского союза по развитию законодательства в сфере запрета рыночного манипулирования, первые годы применения новых правовых норм выявили определенные недостатки. 20 октября 2011 г. Европейская комиссия их обозначила:

— «пробелы в регулировании противодействия неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком на новых рынках, платформах и внебиржевых рынках финансовых инструментов;

— пробелы в регулировании соответствующих явлений на товарном рынке и рынке товарных деривативов;

— неспособность регуляторов эффективно применять Директиву;

— правовая неопределенность, снижающая эффективность Директивы;

⁶ Council Directive 89/592/EEC of 13 November 1989 coordinating regulations on insider dealing // OJ L 334, 18.11.1989, p. 30–32.

⁷ Directive 2003/6/EC of the European Parliament and of the Council of 28 January 2003 on insider dealing and market manipulation (market abuse) // OJ L 96, 12.4.2003, p. 16–25.

⁸ Директива № 2003/6/ЕС об инсайдерских сделках и рыночном манипулировании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/2570147:0>

— административные барьеры, особенно в отношении малых и средних компаний»⁹;

— отсутствие уголовной ответственности.

В соответствии с выделенными проблемами Европейская комиссия занялась разработкой нового законодательства, и тогда же, в 2011 году, представила проект нового регламента по рыночным злоупотреблениям и директивы об уголовной ответственности.

Этап 3. Следует отметить, что вместо директив был разработан проект именно регламента, который является актом прямого действия и подлежит прямому применению во всех государствах-членах. Так, Регламент № 596/2014 о рыночных злоупотреблениях от 16 апреля 2014 г.¹⁰ (Market abuse regulation — MAR) заменяет собой все предыдущие акты по вопросам рыночного злоупотребления. По сравнению с предыдущей директивой 2003 г. расширена сфера применения регламента:

— включены финансовые инструменты, находящиеся в обороте на многосторонних торговых площадках (Multilateral Trading Facilities — MTF) и систематизированных торговых площадках (Organized Trading Facilities — OTF);

— вводится запрет рыночного манипулирования на товарных рынках;

— закрепляются правила применения минимальных административных санкций;

— вводится понятие «попытка манипулирования рынком»;

— расширяется понятие инсайдерской информации в отношении квот на выброс парниковых газов, товарных деривативов и спотовых контрактов.

Важным нововведением является расширение полномочий национальных регуляторов, так как им предоставляется доступ к записям телефонных разговоров и иным источникам; они также могут проникать в частные помещения и осуществлять досмотр документации в случае наличия обоснованного подозрения и судебного ордера.

Статья 12 Регламента предусматривает дополнительные способы манипулирования:

— предоставление ложной информации относительно бенчмарки;

— махинации с заявками на торговых площадках с целью оказания влияния на спрос;

— покупка или продажа квот на выбросы парниковых газов на вторичном рынке для закрепления аукционных цен на искусственном уровне.

Таким образом, Регламент № 596/2014 в значительной степени расширяет ранее действовавшие правила, вводя новые правовые категории и понятия.

Отдельно следует рассказать о Директиве № 2014/57/EC¹¹ (Market abuse directive — MAD II), которая посвящена уголовной ответственности за рыночные злоупотребления. Данный акт вторичного права устанавливает минимальные нормы уголовной ответственности в отношении инсайдерских сделок, неправомерного раскрытия информации, рыночного манипулирования, а также побуждения, пособничества (или попыткам побуждения или пособничества) к вышеупомянутым противоправным действиям. Предусматривается ответственность как для физических, так и для юридических лиц¹².

25 июля 2012 г. Европейская комиссия подготовила дополнения в тогда еще проекты Регламента о рыночных злоупотреблениях и Директивы об уголовной ответственности за рыночные злоупотребления и предложила включить в их текст указание на бенчмарки, то есть торговые индексы и иные показатели, служащие для определения состояния рынка¹³.

Регламент № 596/2014 о рыночных злоупотреблениях и Директива 2014/57/EC об уголовной ответственности за рыночные злоупотребления были опубликованы в Официальном вестнике Европейского союза 12 июня 2014 г. и подлежат применению с 3 июля 2016 г. Благодаря их вступлению в силу ЕС сделал важный шаг в совершенствовании собственной правовой базы в области борьбы с рыночными злоупотреблениями, что, безусловно, будет способствовать большей прозрачности на финансовых рынках, а также позволит институтам ЕС, и прежде всего Суду ЕС¹⁴, и специальным регулирующим органам¹⁵ лучше гарантировать защиту прав потребителей финансовых услуг и иных участников финансового рынка.

⁹ Емельянова Е. Манипулирование информацией на рынках. М.: Инфотропик, 2015. С. 9–10.

¹⁰ Regulation (EU) No 596/2014 of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on market abuse (market abuse regulation) and repealing Directive 2003/6/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Directives 2003/124/EC, 2003/125/EC and 2004/72/EC // OJ L 173, 12.6.2014, p. 1–61.

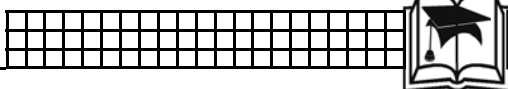
¹¹ Directive 2014/57/EU of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on criminal sanctions for market abuse (market abuse directive) // OJ L 173, 12.6.2014, p. 179–189.

¹² Leonard Ng EU Market Abuse Regulation 2016 — Implications for EU and Non-EU Investment Managers. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sidley.com/>

¹³ Касьянов Р.А. Совершенствование правовых норм как следствие манипулирования ставкой LIBOR // Московский журнал международного права. 2014. № 2 (94). С. 133–142.

¹⁴ Касьянов Р. Конкретизация ключевых понятий в области борьбы с рыночными злоупотреблениями в практике Суда Европейского Союза // Хозяйство и право. 2014. № 10 (453). С. 117–127.

¹⁵ Касьянов Р.А. Организация деятельности финансовых регуляторов в Европейском Союзе // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 6 (27). С. 147–153.

Заключение

Инсайдерская деятельность и рыночное манипулирование представляют собой рыночные злоупотребления, которые нарушают целостность рынка и ведут к снижению доверия со стороны инвесторов. Противодействие таким нарушениям является адекватной реакцией регуляторов, которые стремятся поддержать стабильность и эффективность рынка, обеспечить здоровую конкурентную среду на рынке финансовых услуг. Европейский союз приступил к созданию собственной правовой базы в области борьбы с рыночными злоупотреблениями в том момент, когда их неблагоприятное воз-

действие стало ощутимым и участники торгов ценными бумагами стали покидать такие «неблагонадежные» площадки. Начиная с 1980-х годов были приняты рекомендации, директивы, регламенты, направленные на противодействие рыночным злоупотреблениям. В ходе поэтапного совершенствования правовой базы в данной области дополнялась и уточнялась используемая терминология, расширялась сфера применения законодательства. В настоящий момент можно смело утверждать, что ЕС стремится унифицировать правовую базу в сфере европейского финансового права, направляя силы на противодействие недобросовестным практикам в целях защиты рынка и обеспечения его эффективного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Репин М., Сакулина А. Причины возникновения инсайда и борьба с ними. Методы повышения лояльности сотрудников // Information Security / Информационная безопасность. 2009. № 2.
2. Касьянов Р.А. Рынки финансовых инструментов в Европейском Союзе: правовые основы регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9. С. 65–69.
3. Финансовое право Европейского союза // Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека : учебник для студентов вузов. 3-е изд., пересмотр. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 668–690.
4. Ventruruzzo M. Comparing Insider Trading in the United States and in the European Union: History and Recent Developments // Law Working Paper N 257/2014, May 2014.
5. Commission recommendation of 25 July 1977 concerning a European code of conduct relating to transactions in transferable securities (77/534/EEC) // OJ L 212, 20.8.1977, p. 37–43.
6. Council Directive 89/592/EEC of 13 November 1989 coordinating regulations on insider dealing // OJ L 334, 18.11.1989, p. 30–32.
7. Directive 2003/6/EC of the European Parliament and of the Council of 28 January 2003 on insider dealing and market manipulation (market abuse) // OJ L 96, 12.4.2003, p. 16–25.
8. Директива № 2003/6/ЕС об инсайдерских сделках и рыночном манипулировании. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/2570147:0>
9. Емельянова Е. Манипулирование информацией на рынках. М. : Инфотропик, 2015. С. 9–10.
10. Regulation (EU) No 596/2014 of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on market abuse (market abuse regulation) and repealing Directive 2003/6/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Directives 2003/124/EC, 2003/125/EC and 2004/72/EC // OJ L 173, 12.6.2014, p. 1–61.
11. Directive 2014/57/EU of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on criminal sanctions for market abuse (market abuse directive) // OJ L 173, 12.6.2014, p. 179–189;
12. Leonard Ng EU Market Abuse Regulation 2016 — Implications for EU and Non-EU Investment Managers [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sidley.com/>
13. Касьянов Р.А. Совершенствование правовых норм как следствие манипулирования ставкой LIBOR // Московский журнал международного права. 2014. № 2 (94). С. 133–142.
14. Касьянов Р. Конкретизация ключевых понятий в области борьбы с рыночными злоупотреблениями в практике Суда Европейского Союза // Хозяйство и право. 2014. № 10 (453). С. 117–127.

DOI : 10.18572/2072-4438-2017-3-32-36

Право международных отношений как особая правовая категория (постановка научной проблемы)

Молчанов Н.А., Матевосова Е.К.*

Цель. Обеспечение верховенства права на национальном и международном уровне — актуальная задача, решение которой во многом осложняется различными условиями и факторами мирового развития. Эффективность международной правовой системы напрямую зависит от национальных правовых порядков во всех странах мира. Сегодня нового научного осмысления требует вопрос характера и степени взаимосвязи международного и внутригосударственного права, детерминирующей правовые процессы и явления особого свойства. **Методология:** диалектический, формально-логический, системно-структурный, формально-юридический методы, а также метод правового моделирования. **Выводы.** Во-первых, в настоящее время усиливается взаимозависимость международного и национального права, каждое из которых имеет основополагающее системообразующее значение для сохранения и укрепления силы права в целом. Во-вторых, необходимо признание права международных отношений в качестве особой правовой системы, формирование и функционирование которой определяется состоянием и тенденциями развития как международного, так и внутригосударственного права. В-третьих, обращение к трудам российских и зарубежных правоведов подтверждает, что обозначенная авторами научная проблема остается в ряду недостаточно исследованных и крайне дискуссионных. **Научная и практическая значимость.** Научные разработки такой категории, как право международных отношений, не тождественное международному праву или какой-либо его отрасли, способствуют эволюции юридических знаний, которые бы в полной мере отражали международную правовую действительность, имея инструментальное значение в ее преобразовании. Общие выводы и положения, сформулированные авторами, могут быть использованы при конструировании теоретической модели международной правовой системы, практически применимой в решении проблем мировой политики.

Ключевые слова: право международных отношений, международное право, национальное право, правовая система, правовой порядок.

Law of International Relations as a Special Legal Category (Scientific Problem Statement)

Molchanov N.A., Matevosova E.K.**

Objective. The rule of law at the national and international level — an actual task, which is largely complicated by the variety of conditions and factors of world development. The effectiveness of the international legal system depends on the national legal orders in all countries. Currently, the new scientific understanding of the issue requires a nature and extent of the relationship of international and domestic law, the determining legal processes and phenomena of particular properties. **Methodology:** dialectical, formal-logical, systematic and structural, formal-legal methods, as well as a legal method of modeling. **Conclusions.** Firstly, at the present time is enhanced the interdependence of international and national law, each of which is of fundamental and formation of system importance for maintaining and strengthening the force of law in general. Secondly, it is necessary to recognize the law of international relations as a specific legal system, the formation and the functioning of which depends on the state and development trends, both international and domestic law. Thirdly, appeal to the works of russian and foreign legal experts it confirms that the designated authors of scientific problem remains in the series of insufficiently studied and the extremely controversial. **Scientific and practical significance.** Scientific researches of this category, as the law of international relations, international law is not an identity or any of its branches, should contribute to the evolution of legal knowledge, which would fully reflect the international legal reality, having an instrumental value in its transformation. General conclusions and statements, formulated by the authors, can be used in the construction of a theoretical model of the international legal system, practically applicable in solving the problems of world politics.

Key words: law of international relations, international law, national law, the legal system, legal order.

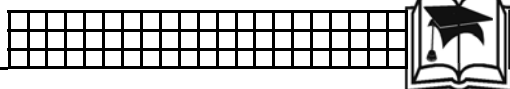
Модель многополярного мира, с опорой на неизменные начала и новейшие подходы международного права, до настоящего времени не находит своего контурного выражения в международной правовой действительности.

* **МОЛЧАНОВ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ**, профессор кафедры Интеграционного и европейского права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор военных наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, nnn999mmm@rambler.ru

МАТЕВОСОВА ЕЛЕНА КОНСТАНТИНОВНА, старший преподаватель кафедры теории государства и права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, lenalenoks@mail.ru

** **MOLCHANOV NIKOLAI A.**, Professor of the Department of Integration and European Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Military Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, nnn999mmm@rambler.ru

MATEVOSOVA ELENA K., Senior Lecturer of the Department of Theory of State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences, lenalenoks@mail.ru

Международное сообщество сегодня пребывает в состоянии глубокого политического и правового кризиса, при котором международное право утрачивает былое значение, а международные отношения развиваются в угоду собственным национальным интересам тех или иных стран. И политика, и право как инструменты решения многих международных проблем уступают свое место всеразрушающей силе.

В своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 1 декабря 2016 года Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что Россия готова к серьезному разговору о построении устойчивой системы международных отношений XXI века, выступая за уважение к международному праву и многообразию мира¹. Приверженность такому открытому конструктивному внешнеполитическому курсу подтверждается многими странами мира, что, как правило, находит нормативное оформление в правовых актах декларативного стратегического характера. Однако международные отношения, как комплексное социально-политическое явление, продолжают усложняться, усиливая непримиримость различных позиций относительно решения того или иного международного вопроса.

Задаваясь вопросами о кризисном состоянии международного права и фундаментальных причинах катастрофических внеправовых трансформаций, происходящих в мировой политике, Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин в 2014 году отмечал, что в современном международном праве накопилось слишком много нерешенных проблем и внутренних противоречий, создающих широкое и неопределенное поле для взаимно-конфликтных заинтересованных интерпретаций.

Вместе с тем можно со всей уверенностью сказать, что предвестником такой «катастрофы права» современного глобализирующегося мира была предсказанная корифеем отечественной юриспруденции С.С. Алексеевым «драма права». В своем монументальном труде «Право на пороге нового тысячелетия» ученый писал, что «вопросы права в современных условиях отличаются не только своей остротой (во многом сопряженной с противостоянием права и насилия), но и тем, что в нынешнее время происходит драма права»². Суть истинной драмы права, как полагал С.С. Алексеев, состоит в том, что юридические формы и принципы в высших значениях понятия права (т.е. как права человека) могут стать пред-

посылкой и даже опорой для явлений антиправового характера и — что особенно прискорбно — для новых витков спирали насилия, нарушений основных прав и свобод человека.

Эффективность существующей международной правовой системы вызывает все больше вопросов, а критика международного права выглядит все менее безосновательной. Скептицизм в оценке действенности международного права, в особенности — роли ООН, свойственен сегодня внешнеполитической риторике многих государств. Однако какие-либо предложения о выходе государства из ООН (к примеру, внесение на рассмотрение Конгресса США проекта Акта о восстановлении американского суверенитета 2017 года, предполагающего прекращение членства страны в ООН³) — это не что иное, как прямой удар по международной безопасности, и в условиях изменения архитектуры современного мирового порядка поиск рационального зерна в подобных политических выпадах никак не возможен.

Главной проблемой научного поиска зарубежных и российских ученых сегодня является формирование качественно новых концептуальных подходов к развитию международного права, структура и система которого имела бы устойчивые методологические и прикладные основы.

В настоящее время наука международного права стремительно развивается, отражая и учитывая реалии международной обстановки, столь противоречивой и вызывающей к жизни все больше вопросов, ответственность за решение которых возлагается не только на отдельные страны и международные организации, но и на само научное сообщество. Нельзя отрицать того, что международное право служит т.н. маяком, направляющим движение малых кораблей — государств и целых флотилий — их союзов, единых в принципах установления международного правового порядка.

Основанием любого политического решения, в особенности имеющего какой-либо международный аспект, должны быть юридические нормы и правовые идеи как часть научной доктрины, развивающие такие нормы, наполняющие их большим ценностным смыслом и даже, в некоторой степени, опережающие само «закрепленное» право.

Однако сегодня мы вынуждены признать, что в решении многих внутригосударственных и международных проблем научная правовая доктрина остается без внимания по причине явной отсталости или неуместной прогрессивности своих взглядов. Международные правовые нормы нередко толкуются столь произвольно, что замы-

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» // Парламентская газета. 2016. № 45.

² Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития — надежда и драма современной эпохи / Собрание сочинений. В 10 т. М., 2000. С. 489.

³ Официальный сайт Конгресса США: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/193> (проект нормативного правового акта № HR193).

сел их утверждения и вовсе искажается, а потому возможен эффект совершенно обратный предполагаемому.

Организация Объединенных Наций, как международная организация, имеющая, несомненно, особый привилегированный статус с учетом числа государств, разделяющих ее цели и принципы, и ресурсов, которыми она располагает, во многом определяет векторы развития современного международного права.

В целях прогрессивного развития международного права и его систематизации в рамках ООН функционирует Комиссия международного права, рассматривая сквозь призму права широкий спектр вопросов международных отношений.

Проблемы международного права являются предметом рассмотрения и Комитета по правовым вопросам — профильного Шестого комитета как одного из основных вспомогательных органов ООН. Так, 11 ноября 2016 года Докладом Шестого комитета рекомендуется принять проект резолюции, озаглавленный «Верховенство права на национальном и международном уровнях» (A/C.6/71/L.27, пункт 84 повестки дня 71-й очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН)⁴. Данный документ, в частности, призывает расширять диалог между всеми заинтересованными сторонами, с тем чтобы национальные приоритеты находились в центре деятельности по оказанию помощи в области верховенства права в целях укрепления принципа национальной ответственности, признавая при этом, что деятельность в сфере верховенства права должна вписываться в национальный контекст и что у государств имеется разный национальный опыт в развитии своих систем обеспечения верховенства права с учетом их правовых, политических, социально-экономических, культурных, религиозных и иных местных особенностей, а также признавая, что существуют общие элементы, вытекающие из международных норм и стандартов.

Подобный документ, исходящий от столь авторитетной организации как ООН, указывая на актуальные проблемы международного и национального права в их органической взаимосвязи и предлагая пути решения, признавая равное значение каждой из данных правовых систем, является свидетельством того, что эти вопросы выходят за рамки научных дискуссий, определяя судьбу государств в их правовой жизни.

Справедливо представление международного права как основы внешней политики и дипломатии государств при признании его в качестве не только юридического, но и важного политического и морального фактора⁵.

Национальное право выступает средством обеспечения реализации международного права, и их тесное взаимодействие, следуя дуалистическому подходу, находит отражение в нормах этих двух различных правовых систем⁶.

Представляется, что в настоящее время науке необходимо признать существование права международных отношений, которое по своей юридической природе является синтезом норм международного и национального права, которым формируется особая общность норм, имеющая признаки правовой системы.

Следует оговорить, что, несмотря на интернационализацию внутреннего права государств как главную тенденцию развития этого права в XXI веке, не происходит какого-либо стирания границ между национальным и международным правом, что, как отмечается учеными, привело бы к нарушению их нормального функционирования⁷.

В зарубежной юридической науке можно найти несколько пространно звучащее, но интересное мнение о том, что «из международного права развилось **право международных отношений**», в результате чего зародилась идея международного правопорядка, основанного не исключительно на действиях отдельных государств, а на благосостоянии всего человечества и неотъемлемых правах человека⁸.

Выдающийся российский правовед Ф.Ф. Мартенс, внесший неопределимый вклад в развитие международного права, еще в конце XIX века обращался к такому понятию, как право международного общения, под которым понимал «совокупность юридических норм, определяющих идеи осуществления международного общения». По его мнению, право международного общения и есть международное право⁹. Рассуждая о международной жизни цивилизованных народов, ученый, без сомнения, отождествлял право международного общения и международное право. Так, под международным правом Ф.Ф. Мартенс понимал совокупность юридических норм, определяющих условия достижения народами своих жизненных целей в сфере взаимных их отношений¹⁰. Очевидно, что идеи осуществления международного общения формулируются и реализуются именно в достиже-

⁴ Официальный сайт Шестого комитета ООН: <http://www.un.org/ru/ga/sixth/>

⁵ Тункин Г.И. Теория международного права. М., 2016. С. 258.

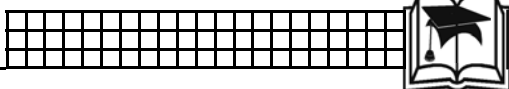
⁶ См.: Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций. М., 2009.

⁷ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть (изд. 3-е, перераб. и доп.). М., 2008.

⁸ Международное право = *Volkerrecht* / Вольфганг Граф Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др.; пер. с нем. Н. Спица; сост. В. Бергманн; 2-е изд. М., 2015 (серия «Германская юридическая литература: современный подход», кн. 2).

⁹ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов (в 2 томах, под ред. В.А. Томсинова). М., 2013. С. 172.

¹⁰ Там же. С. 19.

нии таких целей, благодаря чему и устанавливается международный правовой порядок.

Представляется, что приведение к тождеству таких понятий, как право международных отношений и право международного общения в значении международного права, а также право международных отношений и право внешних сношений (или иных отраслей международного права, к примеру, право международных организаций или право международных договоров) и терминологически, и семантически ошибочно.

Дозволенный плюрализм научных взглядов на проблемы международного права, являясь, несомненно, движущей силой развития науки, привел сегодня ученые круги в состояние полной «разногласицы», при которой, в частности, право международных отношений понимается излишне широко или непозволительно узко или вообще исчезает из поля научного зрения. Ошибочным будет полагать, что постановка нами такой научной проблемы внесет согласие в среду ученых, но следует отметить, что вопрос правовой идентификации права международных отношений и возник по причине такой научной неопределенности.

В рамках обозначенной проблематики возникает немалое число принципиальных вопросов, в том числе и в особенности: если право международных отношений является правом «существующим», а не «формирующимся», то как можно объяснить «белое» пятно на карте политических и юридических знаний? Представляется, что право международных отношений как целостное системное образование на данный момент уже сложилось, но будучи постоянно изменчиво в силу углубления интеграционных процессов, зеркально отражающих приоритеты внешней политики и внутривнутриполитическое положение государств, такое право приобретает сегодня совершенно уникальные черты, сочетая в себе характеристики и международного, и национального права.

С учетом заданного ракурса постановки научной проблемы и в продолжение высказываемого мнения, *право международных отношений* предлагается понимать как особую правовую систему, включающую принципы (специальные и общие), а также отдельные отрасли и институты международного и национального права, которая посредством собственного нормативного (источники права) и институционального (международные и национальные институты) механизма обеспечивает правовое регулирование международных отношений.

Определяя сущность права международных отношений как его внутреннее содержание, проявляющее себя в тех или иных внешних формах, следует прежде всего указать на социальную, юридическую и организационную сущность такого права.

Социальная сущность права международных отношений состоит в том, что данное право является результатом целенаправленного взаимодействия государств в создании эффективной нормативной основы, обеспечивающей динамику развития международных отношений, и действенным инструментом регуляции международных отношений как сложного социально-политического явления жизни определенного сообщества.

Юридическая сущность права международных отношений заключена в самой нормативности установлений, регулирующих отношения между соответствующими специальными субъектами на международной арене при условии «параллелизма» международного и национального права.

Понимание организационной сущности права международных отношений позволяет определить его внутреннюю структуру, системность связей ее элементов и, наконец, механизм его реального действия.

Источники права международных отношений могут быть классифицированы исходя из различных критериев (субъектов права, предмета регулирования, формы закрепления и других), однако, характеризуя источниковую базу такого права в целом, следует указать на признанные первичные и вторичные источники международного права, источники национального права, являющиеся таковыми с учетом особенностей национальной правовой системы того или иного государства. Среди источников права международных отношений немалую роль имеет т.н. «мягкое право», значение которого на современном этапе мирового развития возрастает.

Субъектный состав права международных отношений может быть определен аналогично международному праву, но также зависит от предметности международных отношений в рамках той или иной отрасли как институции такой системы.

Как представляется, научное осмысление права международных отношений как особой правовой категории требует широкого комплексного видения и интегративного подхода к пониманию права. А потому право международных отношений не должно быть сведено к определенной совокупности юридических норм без учета правовых принципов, идей и ценностей в их основании.

Отдельного исследования заслуживает вопрос формирования и действия специальных принципов права международных отношений, развивающих основополагающие принципы международного и национального права и одновременно выражающих правовое своеобразие таких отношений.

Перевод норм национального права в плоскость права международных отношений возможен лишь при

строгом соблюдении такого принципа, как соотносимость содержания данных норм с целями и задачами установления международного правопорядка, а потому далеко не любая норма внутригосударственного права может быть встроена в такую общую саморазвивающуюся относительно открытую правовую систему, как право международных отношений. Соответственно, нормы международного права должны отвечать определенным требованиям в части их непосредственного влияния на развитие внутригосударственного права.

Взаимообусловленность международного и национального права существенно затрудняет поиск группы норм, в конечном итоге и составляющих право международных отношений, не теряя своей принадлежности к тому праву, в рамках которого они возникли и продолжают действовать.

Выведение права международных отношений за пределы системы международного права нецелесообразно, равно как и отведение ему промежуточного места между международным и национальным правом. Безусловная значимость задачи решения проблем международно-правового характера оправдывает и вместе с тем обосновывает заметный «перевес» права международных отношений в область международного права.

Вместе с тем функциональность международного права напрямую зависит от состояния правопорядка стран как ключевых акторов международных отношений. Несмотря на существование очевидной обратной зависимости, представляется, что международный правопорядок находится в более подчиненном положении. Так, некоторые страны, по своей воле проводя политику изоляции от внешнего мира, никак не участвуют в международной жизни и, следовательно, реализуют внутреннюю политику без оглядки на международное право.

Таким образом, право международных отношений может быть понимаемо в различных значениях: и как особая правовая система, и как самостоятельная

отрасль юридической науки, и как учебная дисциплина, изучение которой обеспечит всесторонность и углубленность теоретических знаний обучающихся о взаимовлиянии национального и международного права и определяющей роли последнего в решении важнейших проблем современности.

Постановка научной проблемы о самостоятельном значении и особом месте права международных отношений в системе международного права, несомненно, своевременна и должна получить достаточное научное обоснование и подтверждение в дальнейших теоретических исследованиях и разработках. В фокусе научных изысканий должны быть прежде всего следующие вопросы: понятийно-категориальный аппарат права международных отношений как особой правовой системы; институциональная структура такой системы; специальные принципы и виды источников права международных отношений; линии разграничения (и пересечения) международного и национального права.

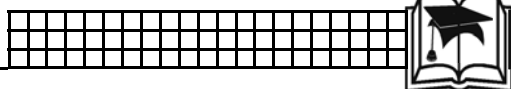
Полагаем, что уже сейчас современная наука международного права, при всем многообразии взглядов, ее составляющих и обогащающих, а также направленность политических процессов международного масштаба свидетельствуют о том, что право международных отношений является далеко не мифом и не попыткой искусственно усложнить представление о международном и национальном праве.

Развитие и упорядочение системы научных знаний о праве международных отношений может позволить утверждать о формировании самостоятельной многоотраслевой юридической науки — право международных отношений.

При всей сложности и пока еще нерешенности многих вопросов, возникающих при исследовании данной категории, надо признать наличие объективных научных, правовых, политических, социальных и иных предпосылок для разработки и признания права международных отношений как особой правовой системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития — надежда и драма современной эпохи / Собрание сочинений. В 10 т. М., 2000.
2. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций. М., 2009.
3. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть (изд. 3-е, перераб. и доп.). М., 2008.
4. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов (в 2 томах, под ред. В.А. Томсинова). М., 2013.
5. Международное право = *Volkerrecht* / Вольфганг Граф Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др.; пер. с нем. Н. Спица; сост. В. Бергманн; 2-е изд. М., 2015 (серия «Германская юридическая литература: современный подход», кн. 2).
6. Тункин Г.И. Теория международного права. М., 2016.

DOI : 10.18572/2072-4438-2017-3-37-43

Коллизионное регулирование отношений представительства

Малкин О.Ю., Манаенков С.О.*

Цель. В ходе реформы гражданского законодательства в части 3 ГК РФ были закреплены нормы об определении применимого права к отношениям представительства (ст. 1217.1). Применение новых норм нуждается в разъяснении, особенно в части подразумеваемого выбора права в доверенности полномочий представителя по определению порядка разрешения споров. **Методология:** анализ, синтез, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод. **Выводы.** 1. Коллизионное регулирование отношений представительства основывается на автономии воли представляемого, что призвано обеспечить гибкость в определении права, подлежащего применению к содержанию доверенности. Воля представляемого по выбору права ограничивается в тех сферах, где применение иностранного права вызвало бы дополнительные трудности (сделки с недвижимостью, судебное представительство). 2. Законодатель не обеспечил корреляцию норм п. 6 ст. 1217.1 ГК РФ с нормами процессуального законодательства о полномочиях представителя. Процессуальное законодательство требует указания в доверенности полномочия представителя на передачу спора на рассмотрение третейского суда, а гражданское законодательство — нет, рассматривая это полномочие как подразумеваемое. В целях устранения противоречий между гражданским и процессуальным законодательством, в едином гражданском процессуальном кодексе необходимо исключить упоминание о праве на передачу дела в третейский суд как о специальном полномочии представителя. 3. При определении права, применимого к разнородным доверенностям, необходимо «делить» оформленную как единую доверенность на самостоятельные полномочия: на совершение сделки в отношении движимого имущества, на совершение сделки в отношении недвижимого имущества, а также на ведение дела в суде. Далее необходимо определять применимое право к каждому из этих полномочий. **Научная и практическая значимость.** Исследование развивает концепцию автономии воли в отечественном международном частном праве, его результаты могут быть использованы при разработке единого процессуального кодекса РФ.

Ключевые слова: автономия воли, выбор права, доверенность, представитель, представляемый, извещение, коллизионные привязки.

Conflict Regulation of Representation

Malkin O.Yu., Manaenkov S.O.**

Purpose: As a result of the reform of the civil legislation in Part 3 of the Civil code of the Russian Federation the rules on the definition of the law applicable to the relations of representation have been fixed (Article 1217.1.). Application of the new rules should be clarified, particularly in the part of the implied choice of law in a representative power of attorney, authority of a representative to determine the settlement of disputes. **Methods:** analysis, synthesis, formal-legal method, comparative-legal method. **Results:** 1) Conflict regulation of relations of representation is based on the party of autonomy of the sending. This is designed to provide flexibility in determining the law applicable to the content of the power of attorney. The party of autonomy of the represented at the option of a law is limited to those areas where the application of foreign law would cause additional problems (real estate transactions, legal representation). 2) The legislator did not provide the correlation of rules p. 6 Art. 1217.1 of the Civil code with the rules of procedure of the representative concerning of the powers of legislation. Procedural law requires a power of attorney with indication of the representative's authority to refer the dispute to the arbitration court and civil law — not, considering it as an implied authorization. In order to eliminate the contradictions between civil and procedural legislation in the united code of civil procedure references to the right to refer the case to the arbitration court as a representative of the special powers should be deleted. 3) In determining the law applicable to heterogeneous powers of attorney, you need to “share” power of attorney executed as a single on the independent authority: the transaction in respect of movable property on the transaction in respect of immovable property, as well as to conduct the case in court. Next, you need to determine the law applicable to each of these powers. **Discussion:** The study develops the concept of the party of autonomy in the international private law, the results can be used to develop the united procedure code.

Key words: autonomy of will, choice of law, power of attorney, representative, seems to notice, connecting factors.

В отношениях, осложненных иностранным элементом, представительство получило большое распространение. Это могут быть самые разнообразные ситуации,

прежде всего представление интересов при совершении сделок и судебное представительство. Но в отличие от «внутреннего» представительства, которое детально

* **МАЛКИН ОЛЕГ ЮРЬЕВИЧ**, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент, Olem2008@gmail.com

МАНАЕНКОВ СВЯТОСЛАВ ОЛЕГОВИЧ, помощник юриста ООО «Юридическое бюро № 1 «Де-Юре», sv_man92@mail.ru

** **MALKIN OLEG YU.**, Assistant Professor of the Department of Civil Law of the North-West Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, Olem2008@gmail.com

MANAENKOV SVYATOSLAV O., Assistant Lawyer Legal Bureau No. 1 De Jure, LLC, sv_man92@mail.ru

урегулировано национальным законодательством, материально-правовые нормы о представительстве с иностранным участием практически не унифицированы.

Попытка унификации материальных норм о представительстве была предпринята при разработке Конвенции о представительстве при международной купле-продаже товаров (Женева, 17 февраля 1983 г.)¹, однако она не вступила в силу, так как ее не ратифицировали необходимое количество государств.

Безуспешность попыток договорной унификации материально-правовых норм о представительстве привела к тому, что усилия в соответствующей сфере были реализованы в ходе частноправовой кодификации. Речь идет о Принципах международных коммерческих контрактов УНИДРУА (2004)².

Отношения представительства регулируются разделом 2 главы 2 Принципов. В ст. 2.2.1 2 Принципов указано, что они регулируют полномочия лица («представителя») затрагивать правовые отношения другого лица («принципала») посредством договора или в связи с договором с третьим лицом, независимо от того, действует ли представитель от своего имени или от имени принципала (внешние отношения представительства).

В то же время в определенных случаях Принципы не регулируют отношения представительства. Прежде всего они не распространяются на отношения представительства, не связанные с предпринимательской деятельностью. Что же касается отношений предпринимательского характера, то и здесь они включаются в регулирование при наличии определенных условий (выбор Принципов в качестве норм права, регулирующих отношения сторон; передача споров на разрешение в международный коммерческий арбитраж). Принципы не регулируют также отношения представительства, если они основаны на законе или носят характер судебного представительства. Поэтому разработка Принципов УНИДРУА не сняла коллизионную проблему полностью.

В унификации коллизионного регулирования отношений представительства также не достигнуты существенные результаты. Так, Конвенция о праве, применимом к агентским соглашениям (Гаага, 14 марта 1978 г.)³, вступила в силу с 1 мая 1978 года. В настоящее время только четыре страны являются ее участниками, это Франция, Португалия, Аргентина и Нидерланды.

Конвенция разделяет отношения представительства на внешние и внутренние. Во внутренних отношениях

между агентом и принципалом допускается выбор права как ясно выраженный, так и подразумеваемый, при этом они могут выбрать национальное право третьей страны. Если выбор права не осуществлен, то применяется право того государства, на территории которого в момент заключения соглашения агент имел свое коммерческое предприятие или, при отсутствии такового, свое обычное место жительства. Но в случае если агент осуществляет свою основную деятельность и принципал имеет коммерческое предприятие, или при отсутствии такового проживает в этом государстве, будет применяться национальное право этого государства. Если принципал или агент имеет более одного коммерческого предприятия, при применении норм будет учитываться наиболее тесная связь агентского соглашения. Во внешних отношениях между представляемым и третьим лицом генеральной привязкой является место нахождения коммерческого предприятия представителя, но, в качестве исключения, применяется право того государства, где представитель осуществлял свою деятельность.

Конвенция не получила широкого распространения как из-за узкого предмета регулирования, так и из-за значительных расхождений в подходах национальных правопорядков к регулированию представительства. Но «ее значение для становления общих подходов и принципов в этом отношении трудно переоценить»⁴. Модель коллизионного регулирования, используемая в Конвенции, учитывалась при разработке иных международных конвенций, а также получила то или иное воплощение в законодательстве о международном частном праве разных государств.

В итоге необходимо констатировать, что, несмотря на определенные достижения в области материально-правовой и коллизионной унификации на международном уровне, значительных успехов достигнуто не было, и при возникновении спорных вопросов правоприменитель будет обращаться к внутренним коллизионным нормам.

Долгое время отечественное законодательство в сфере МЧП не содержало развернутой системы коллизионных норм в сфере отношений представительства. До введения в действие части 3 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26.11.2001 № 146-ФЗ⁵ регулирование отношений представительства осуществлялось следующим образом: п. 3 ст. 165 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от

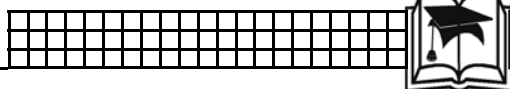
¹ Правовой портал «uristinfo.net». Режим доступа: <http://uristinfo.net/dogovornoe-pravo/99-dogovornoe-pravo-v-mezhdunarodnom-oborote/2511-konventsija-o-predstavitelstve-pri-mezhdunarodnoj-kuple-prodazhe-tovarov.html>

² Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А.С. Комарова. М.: Статут, 2013. 758 с.

³ [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Гарант».

⁴ Вилкова Н.Г. Применимое право при разрешении споров из внешнеэкономических сделок // Хозяйство и право. 1995. № 11. С. 101.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

31.05.1991 № 2211-1⁶ устанавливал, что форма и срок действия доверенности определяются по праву страны, где выдана доверенность; однако доверенность не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если последняя удовлетворяет требованиям советского права. Аналогичное, по сути, положение содержалось и в ст. 566.1 Гражданского кодекса РСФСР от 11.06.1964. Тем самым законодательство, действовавшее до 1 марта 2002 г., во-первых, ограничивалось регулированием только доверенности как одного из элементов института представительства, причем вопросов ее формы и срока, а во-вторых, содержало альтернативную коллизионную привязку, не учитывающую разумные ожидания и интересы третьих лиц. Например, при выдаче доверенности лицу, действующему на ее основе в другой стране, ни при каких обстоятельствах не могло быть применено право этой другой страны. Это влекло неразумные усилия правоприменительных органов другой страны в установлении содержания права страны выдачи доверенности, чего можно было бы избежать при наличии автономии воли, посредством которой мог быть избран порядок страны, где в основном действует представитель.

С введением в действие части 3 ГК РФ появилась коллизионная норма, посвященная доверенности, содержащаяся в пункте 2 ст. 1217 ГК РФ: срок действия доверенности и основания ее прекращения определяются по праву страны, где была выдана доверенность. Как видно, норма по-прежнему ограничивала применение права, отличного от права места выдачи, и уделяла внимание только отдельным вопросам представительства: сроку действия доверенности и основаниям ее прекращения. В литературе справедливо отмечалось, что данная привязка имела какое-то логическое объяснение в условиях, когда советское международное частное право использовало привязку к месту совершения сделки для определения договорного статута, однако ее сохранение в современных условиях выглядит совершенно архаичным⁷.

Федеральным законом «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ⁸ была введена ст. 1217.1 ГК РФ, посвященная коллизионному регулированию отношений представительства. Действующее регулирование стало более полным, оно включает в себя вопросы выбора права, ограничения такого вы-

бора, определения права при отсутствии такого выбора, сферы действия применимого права, объем полномочий представителя. В то же время изъяты из коллизионного регулирования отношения представительства, основанные на указании закона либо акте уполномоченного государственного органа или органа местного самоуправления (п. 7 ст. 1217.1 ГК РФ).

Поднимается также вопрос о распространении ст. 1217.1 ГК РФ на отношения представительства, когда последнее явствует из обстановки. Имеется точка зрения, что отношения такого представительства в сферу действия ст. 1217.1 ГК РФ не входят⁹. Однако такой вывод представляется спорным. В силу ст. 1187 ГК РФ толкование понятия «представительство» должно осуществляться в соответствии с российским правом. Российское же право, и об этом говорится в абз. 2 п. 1 ст. 182 ГК РФ, под представительством понимает также такую его разновидность как представительство, явствующее из обстановки. Поэтому ст. 1217.1 ГК РФ также регулирует вопросы представительства, явствующего из обстановки. Другое дело, что не все предписания анализируемой статьи в равной степени применимы к данной разновидности представительства. Очевидно, что применимое право в таких случаях будет определяться исключительно на основании объективных привязок (без обращения к автономии воли представляемого).

Для отношений представительства, основанного на договоре, в п. 1 ст. 1217.1 ГК РФ содержится специальная отсылочная норма. В случае если речь идет о так называемых внутренних отношениях между представителем и представляемым, то применимое к ним право определяется по правилам части 3 ГК РФ о праве, подлежащем к применению к договору (ст. 1210, 1211 и др.).

Пункт 2 ст. 1217.1 ГК РФ посвящен коллизионному регулированию отношений между представляемым или представителем и третьим лицом (внешних отношений). Генеральное правило устанавливает, что представляемый может выбрать применимое право, указав на это в доверенности. При этом необходимо соблюдение трех условий:

- выбор возможен в доверенности;
- представитель и третье лицо были уведомлены о выборе права;
- иное не вытекает из закона.

⁶ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

⁷ Асосков А.В. Коллизионное регулирование отношений добровольного представительства // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 9.

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 40 (часть III). Ст. 5030.

⁹ Григорьев В.В. Комментарий к разделу VI «Международное частное право» части третьей Гражданского кодекса РФ (главы 66 «Общие положения», 67 «Право, подлежащее применению при определении правового положения лиц» и 68 «Право, подлежащее применению к имущественным и личным неимущественным отношениям») [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (послед. обновление: 10.01.2016).

Условие о возможности выбрать применимое право в доверенности понимается неоднозначно. Его можно понимать таким образом, что представляемый может выбрать применимое право путем включения соответствующей формулировки исключительно в доверенность. В противном случае следует признать отсутствие избранного права и руководствоваться объективными коллизионными привязками. Соответствующий подход нашел свое обоснование в том, что применительно к доверенности, выдаваемой на представление интересов в отношениях с неопределенным кругом лиц, выбор права без указания на это в доверенности, письменное уведомление или фиксация факта извещения могут оказаться труднореализуемыми¹⁰. Однако можно допустить также следование практики другому подходу, в соответствии с которым выбор права возможен путем как указания в самой доверенности, так и другими способами, например, путем направления уведомления о выборе применимого права в адрес представителя и третьего лица¹¹.

Второй подход нашел отражение в коллизионном законодательстве других стран. В частности, в Законе Австрии о международном частном праве от 15.06.1978¹² в § 49 (согласованное представительство) установлено, что условия и последствия согласованного представительства в части отношений доверителя и представителя применительно к третьему лицу определяются согласно тому праву, которое установил доверитель понятным третьему лицу способом. По сути, формулировка, используемая в законе Австрии, допускает указание в доверенности на выбор не только применимого права, но и любых иных способов волеизъявления, понятных третьему лицу.

В этой связи интересно проанализировать также п. 1 ст. 23 Закона Польши о международном частном праве от 14.02.2011¹³: Доверенность подчиняется праву, избранному доверителем. Однако в отношении третьего лица, с которым представитель совершил сделку, можно ссылаться на избранное право лишь в случае, если это лицо было осведомлено о выборе права либо имело возможность свободно узнать об этом. В данном случае посредством введения альтернативного критерия выражения выбора права — «возможность свободно узнать о выборе права» — законодатель ведет речь о некоторой инициативе и со стороны третьего лица. Важно

то, что законодатель Польши также не ограничил способы выражения выбора применимого права самой доверенностью.

В то же время от выбора права, осуществленного «вне доверенности», следует отличать подразумеваемый выбор права в самой доверенности. В судебной практике уже встречаются примеры определения права судом, когда из условий доверенности и конкретных обстоятельств дела вытекает такой выбор. Например, при разрешении одного из дел суд указал, что «из содержания доверенности, с учетом указания на составление ее в городе Санкт-Петербурге, а также формулировки условий о полномочиях представителя следует, что Компания избрала при выдаче доверенности российское право»¹⁴.

В целом соглашаясь с возможностью подразумеваемого выбора применимого права в доверенности, следует тем не менее указать на недопустимость толкования обстоятельств таким образом, что выбор языка или места совершения доверенности означает и подразумеваемый выбор правопорядка соответствующей страны. На данное обстоятельство указал Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в п. 12 Информационного письма «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц» от 09.07.2013 № 158¹⁵ применительно к договорным обязательствам: «Составление договора на русском языке, заключение его на территории Российской Федерации, а также избрание арбитражного суда в Российской Федерации в качестве компетентного для разрешения спора не опровергают презумпцию статьи 1211 ГК РФ о тесной связи договора купли-продажи с правом страны основного места деятельности продавца».

Заметим, что законом не запрещен выбор представляемым нескольких правопорядков к отношениям представительства. Можно провести аналогию с возможностью выбора к части или к договору в целом отдельных правопорядков. Более того, закон в отдельных случаях сам предусматривает такую ситуацию, например, если в одной доверенности соединены полномочия на ведение дела в суде и полномочия по подписанию сделок. Какое бы право ни было указано в доверенности, полномочия в доверенности на ведение дела в суде будут регулироваться императивно — законом страны суда.

В отсутствие выбора права представляемым либо если выбранное право в соответствии с законом не под-

¹⁰ Любомудров Д., Яковлева А. Изменения в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации. Информационный меморандум // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 5. С. 15.

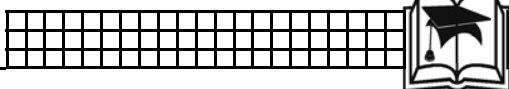
¹¹ Асосков А.В. Реформа раздела VI «Международное частное право» Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 2. С. 21.

¹² Режим доступа: http://iir-mp.narod.ru/subjects/iprl/austria_law.htm

¹³ Журнал международного частного права. 2012. № 2. С. 53–68.

¹⁴ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2014 по делу № А56-45162/2011 [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

¹⁵ [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

лежит применению, применяется право места жительства или основного места деятельности представителя. Но если третье лицо не знало и не должно было знать о месте деятельности или основном месте жительства представителя, то, соответственно, будет применяться право страны, где представитель действовал в конкретном случае. Можно сказать, что в данном случае применяется право государств, которое связано с наименьшим ущербом для публичных интересов, затронутых этим отношением, в конечном итоге, закон наиболее тесной связи¹⁶.

Необходимо заметить, что данная система привязок получила распространение и в международном частном праве зарубежных стран. Так, ч. 2 ст. 126 Закона Швейцарии о международном частном праве 1987 г.¹⁷ предусматривает, что условия, при которых действия представителя обязывают представляемого перед третьим лицом, определяются по праву места делового обзаведения представителя, а если последнее у него отсутствует или не может быть воспринято третьим лицом в качестве такового — по праву государства, в котором представитель, с учетом обстоятельств конкретного дела, осуществляет свою основную деятельность.

В силу п. 2 ст. 23 Закона Польши о международном частном праве в случае отсутствия выбора права представительство подчиняется поочередно: 1) праву государства местоположения представителя, в котором он постоянно действует, либо 2) праву государства, в котором находится коммерческое предприятие доверителя, если представитель на постоянной основе действует в этом государстве, либо 3) праву государства, в котором представитель действительно действовал, представляя доверителя, либо в котором должен был действовать согласно воле доверителя.

Основным критерием для определения места, где представитель действовал в конкретном случае, служит совершение представителем юридически значимых действий. Как отмечается в литературе, таким местом может быть: место совершения сделки от имени представляемого, место нахождения представителя в момент направления третьему лицу акцепта или оферты, место ведения переговоров¹⁸. При решении этого вопроса суд будет оценивать совокупность обстоятельств дела для определения места, в котором действовал представитель.

Из общего правила о праве, подлежащем применению к доверенности, ст. 1217.1 ГК РФ предусматривает два исключения:

1) в случае если полномочие предоставлено представителю для совершения сделки в отношении недвижимого имущества и при этом сделка либо возникновение, переход, ограничение или прекращение прав по ней подлежит обязательной государственной регистрации, применяется право страны, где недвижимое имущество внесено в государственный реестр (п. 3 ст. 1217.1 ГК РФ);

2) в случае если полномочие предоставлено представителю для ведения дела в государственном или третейском суде, применяется право страны, где проводится судебное или третейское разбирательство (п. 4 ст. 1217.1 ГК РФ).

Как отмечает А.В. Асосков, смысл этих специальных предписаний состоит в «облегчении проверки полномочий представителя в процедурах, отличающихся особо формализованным характером, — прежде всего, когда проверку осуществляют государственные органы (суд или регистратор)»¹⁹.

Практика гражданского оборота не исключает ситуации, когда в одну доверенность будут включены разнородные полномочия, например, на совершение сделки как в отношении движимого, так и в отношении недвижимого имущества, а также для ведения дела в суде. В таком случае определение права, применимого к доверенности, может оказаться затруднительным. Чтобы разрешить ситуацию, необходимо прежде всего «разделить» оформленную как единую доверенность на самостоятельные «полномочия»: на совершение сделки в отношении движимого имущества, на совершение сделки в отношении недвижимого имущества, а также на ведение дела в суде. Далее необходимо определить применимое право к каждому из этих полномочий. Поэтому вполне может получиться так, что к одной доверенности, содержащей разнородные полномочия, может применяться три и более правопорядка. По сути, такой подход к определению права, применимого к доверенности, аналогичен делимости договора, в соответствии с которой стороны договора могут выбрать подлежащее применению право как для договора в целом, так и для отдельных его частей (п. 4 ст. 1210 ГК РФ).

В п. 6 ст. 1217.1 ГК РФ закреплена презумпция того, что в объем полномочий представителя входит определение порядка разрешения споров (заключение соглашений о передаче споров в государственный или третейский суд и т.п.), а также выбор права, подлежащего применению к сделкам, совершаемым представителем

¹⁶ Подробнее см.: Шулаков А.А. Принцип наиболее тесной связи в международном частном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 10.

¹⁷ Сайт научно-учебной группы «Современная конструкция международного частного права». Режим доступа: <http://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/042901>

¹⁸ Асосков А.В. Указ. соч.

¹⁹ Асосков А.В. Указ. соч.

от имени представляемого. Из данной презумпции есть три исключения: 1) из закона вытекает иное, 2) из существа отношений вытекает иное, 3) иное прямо предусмотрено в доверенности.

Введение в законодательство соответствующей презумпции логично, поскольку соглашения о передаче споров в государственный и третейский суд, а также о применимом праве, как правило, включаются в текст гражданско-правового договора. Разумно предположить, что, доверяя представителю согласовывать и подписывать договор, представляемый доверяет ему подписать и соглашения о передаче споров в государственный и третейский суд, а также о применимом праве. В противном случае представляемый всегда может иное оговорить в доверенности. Возможен и компромиссный вариант, когда представителю будет выдана доверенность с прямым указанием на полномочия по подписанию соглашения о передаче споров в государственный и третейский суд, а также о применимом праве, но полномочия представителя будут ограничены выбором определенных судебных учреждений или право-порядков.

Включив в ст. 1217.1 ГК РФ п. 6, законодатель не обеспечил его корреляцию с нормами гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства о полномочиях представителя. В соответствии со ст. 62 АПК РФ и ст. 54 ГПК РФ право представителя на передачу спора на рассмотрение третейского суда должно быть специально оговорено в доверенности. Получается, что процессуальное законодательство требует указания в доверенности полномочия представителя на передачу спора на рассмотрение третейского суда, а гражданское законодательство — нет, рассматривая это полномочие как подразумеваемое. Одним из авторов настоящей статьи уже было отмечено, что оговорка в п. 6 ст. 1217.1 ГК РФ о том, что иное может вытекать из закона, не может быть использована в обоснование приоритета норм процессуального законодательства. В противном случае теряет смысл основное правило, ведь исключение распространяется как на арбитражный, так и на гражданский процессы²⁰.

Несмотря на прямую коллизию норм, в Концепции единого гражданского процессуального кодекса²¹

этот момент оставлен без внимания. В ней предлагается исключить упоминание только о таких специальных полномочиях представителя, как право на подписание искового заявления и отзыва на исковое заявление (ч. 2 ст. 62 АПК, ст. 54 ГПК) (п. 5.5). В целях устранения противоречий между коллизионным и процессуальным законодательством в едином гражданском процессуальном кодексе необходимо исключить упоминание о праве на передачу дела в третейский суд как о специальном полномочии представителя²².

Таким образом, на основе изложенного материала можно сделать следующие выводы:

1. Коллизионное регулирование отношений представительства основывается на главенствующем начале в указанной сфере автономии воли представляемого, что призвано обеспечить гибкость в определении права, подлежащего применению к содержанию доверенности. Воля представляемого ограничивается в тех сферах, где применение иностранного права вызвало бы дополнительные трудности (сделки с недвижимостью, судебное представительство).

2. Включив в ст. 1217.1 ГК РФ п. 6, законодатель не обеспечил его корреляцию с нормами гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства о полномочиях представителя. Получается, что процессуальное законодательство требует указания в доверенности полномочия представителя на передачу спора на рассмотрение третейского суда, а гражданское законодательство — нет, рассматривая это полномочие как подразумеваемое. В целях устранения противоречий между гражданским и процессуальным законодательством в едином гражданском процессуальном кодексе необходимо исключить упоминание о праве на передачу дела в третейский суд как о специальном полномочии представителя.

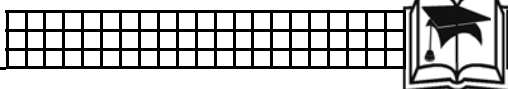
3. Практика гражданского оборота не исключает ситуации, когда в одну доверенность будут включены разнородные полномочия, например, на совершение сделки как в отношении движимого, так и в отношении недвижимого имущества, а также для ведения дела в суде. В таком случае при определении права, применимого к доверенности, необходимо «разделить» оформленную как единую доверенность на самостоятельные полномочия: на совершение сделки в отношении движимого имущества, на совершение сделки в отношении недвижимого имущества, а также на ведение дела в суде. Далее необходимо определить применимое право к каждому из этих полномочий.

²⁰ Малкин О.Ю. Коллизионное регулирование отношений судебного представительства // Защита гражданских прав в условиях реформирования гражданского и гражданского процессуального законодательства: материалы Международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 22 мая 2015 года / под ред. А.Н. Кузбагарова, К.Г. Сварчевского. ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2015. С. 171.

²¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному за-

конодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

²² Малкин О.Ю. Указ. соч.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асосков А.В. Реформа раздела VI «Международное частное право» Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 2. С. 3–28.
2. Асосков А.В. Коллизионное регулирование отношений добровольного представительства // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 7–50.
3. Вилкова Н.Г. Применимое право при разрешении споров из внешнеэкономических сделок // Хозяйство и право. 1995. № 11. С. 100–109.
4. Григорьев В.В. Комментарий к разделу VI «Международное частное право» части третьей Гражданского кодекса РФ (главы 66 «Общие положения», 67 «Право, подлежащее применению при определении правового положения лиц» и 68 «Право, подлежащее применению к имущественным и личным неимущественным отношениям») [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Любомудров Д., Яковлева А. Изменения в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации. Информационный меморандум // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 5. С. 12–18.
6. Малкин О.Ю. Коллизионное регулирование отношений судебного представительства // Защита гражданских прав в условиях реформирования гражданского и гражданского процессуального законодательства : материалы Международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 22 мая 2015 года / под ред. А.Н. Кузбагарова, К.Г. Сварчевского. ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2015. С. 165–172.
7. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А.С. Комарова. М. : Статут, 2013. 758 с.
8. Шулаков А.А. Принцип наиболее тесной связи в международном частном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

DOI : 10.18572/2072-4438-2017-3-43-48

Правовые основы дошкольного воспитания и обучения рациональному природопользованию

Лунева Е.В.*

Цель. Начинать воспитывать и обучать бережному отношению к природным богатствам, экономному использованию природных ресурсов следует еще с дошкольного возраста. Для этого необходима четкая нормативная правовая база, где должны закрепляться правовые средства, способствующие экологическому образованию дошкольников. Провести анализ правовых основ развития у дошкольников представления о рациональном природопользовании. **Методология.** Диалектический метод, позволивший познать в неразрывном единстве и в общей связанности сущность правовых основ дошкольного воспитания и обучения рациональному природопользованию. Логические приемы в виде анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения и обобщения, аналогии и типологии. Формально-юридический прием позволил уяснить суть и значимость правовых норм, направленных на развитие у дошкольников представления о рациональном природопользовании. С помощью системно-структурного метода выявлена необходимость детализации правового регулирования дошкольного образования в области рационального природопользования. Межотраслевой метод юридических исследований использован для раскрытия недостаточности правовых стимулов в механизме правового воздействия на рассматриваемые общественные отношения. **Выводы.** В российском законодательстве закреплена лишь часть возможностей по развитию у дошкольников представления о рациональном природопользовании. К ним относится: (1) возможность вводить экологическую составляющую в образовательные программы дошкольного образования; (2) возможность осуществления образовательной программы дошкольного образования в форме игры, познавательной и исследовательской деятельности и других средств экологического воспитания и обучения дошкольников. В то же время в нормативных правовых актах не указывается, что содержание образовательной программы дошкольного образования должно обеспечивать формирование общего представления о рациональном природопользовании, о бережном отношении к окружающей среде. Предлагается нормативно установить обязательность экологического воспитания и обучения дошкольников, включая область рационального природопользования. **Научная и практическая значимость.** Впервые проведен анализ правовых основ развития у дошкольников представления о рациональном природопользовании. Автором внесен вклад как в науку образовательного права, так и в науку экологического права. Данное исследование позволяет дополнить и усовершенствовать существующее российское законодательство об образовании в части детализации нормативно-правового регулирования экологического воспитания и обучения дошкольников. Выводы настоящего исследования могут быть использованы при создании нормативно-правовых актов, направленных на правовое стимулирование дошкольных образовательных учреждений для активизации внедрения в образовательные программы дошкольного образования общего представления о рациональном при-

* ЛУНЕВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА, доцент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат юридических наук, доцент, vilisa_vilisa@mail.ru

родопользовании и о бережном отношении к окружающей среде. Полученные результаты также могут применяться в учебном процессе при подготовке учителей права.

Ключевые слова: образование, воспитание, обучение, дошкольники, образовательные программы, рациональное природопользование, рациональное использование природных ресурсов.

Legal Basis of Early Childhood Education and Training in Rational Nature Management

Luneva E.V.**

Purpose. Economic usage and careful attitude to natural resources should be educated and taught from pre-school age. For all this distinct law base is necessary establishing legal arrangements could help with educating pre-school age. Make a reappraisal of legal basis development about perception of rational use of natural resources among pre-school age.

Methodology: methodological foundation of research compose dialectical method which helped let learn inseparable unity and generally connectedness essence of legal platform of pre-school age education and childrearing of rational use of natural resources. Examination of this problem also conduce logical receptions in terms of analysis and synthesis, inductance and deduction, compare and generalization, analogies and typology. Technical — legal action allow get main point and significance of legal norm focused on developing perception about rational use of natural resources in pre-school age. By system structured method fetch out necessity of detalization law regulation in pre-school age education in field of rational use of natural resources. Multisectoral method of legal research was used to uncovering insufficiency of legal motivation in legal implication mechanism on examine intercourse. **Conclusion.** In Russian legislation enshrine only a part of possibilities to development perception about rational use of natural resources in pre-school age. Among these are (1) possibility of including ecological components in education program in pre-school age. (2) Feasibility of education program of preschool education in the shape of game, cognitive and exploratory activities and other means of ecological education and childrearing of pre-school age. In same time there is no information in legal acts about education program and its goal to form a right perception about rational use of natural resources. There is provided to legalize statutory of ecological childrearing and education in pre-school age including field of rational use of natural resources. **Scholarly and practical significance.** For the first time ever organized analysis of legal norms of development of perception about rational use of natural resources in pre-school age. Authors made contribute both in knowledge of teaching law and ecological law. This research helps combine and develop already known legal norms about education in part of specification legal norms of ecological childrearing and educating in pre-school age. Conclusions of this research might be used for formation laws and regulations which stimulates pre-school age educational centers and to activate implementation in preschool education programs overview about rational use of natural resources. Also researches can be used in teaching process in preparation teachers of law.

Key words: education, childrearing, preschool, educational programs, environmental management, sustainable using of natural resources.

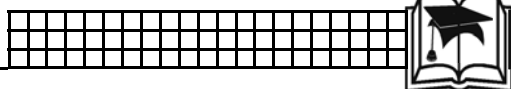
Экологическое образование является одним из факторов, позволяющих обеспечить устойчивое развитие российского общества. Поэтому начинать воспитывать и обучать бережному отношению к природным богатствам, экономному использованию природных ресурсов, наиболее эффективному природопользованию следует еще с дошкольного возраста. Для реализации поставленной задачи необходима четкая нормативная правовая база. В ней должны быть закреплены правовые средства, способствующие экологическому образованию дошкольников. **Цель** настоящей статьи состоит в анализе правовых основ развития у дошкольников представления о рациональном природопользовании.

Обратимся к базовому нормативному правовому акту в рассматриваемой области — Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (с изм. от 3 июля 2016

г.) «Об образовании в Российской Федерации»¹. Часть 1 ст. 64 названного закона задала основное направление дошкольному образованию. Его назначение заключается в формировании *общей культуры* (курсив автора. — Л.Е.), развитии физических, интеллектуальных, нравственных, эстетических и личностных качеств, предпосылок учебной деятельности, сохранении и укреплении здоровья детей дошкольного возраста. Как видим, в приведенном перечне не содержится конкретных эколого-образовательных элементов. В то же время категория «общая культура» охватывает экологическую культуру. Следовательно, абстрактная формулировка исследуемой правовой нормы позволяет вводить экологическую составляющую в образовательные програм-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

** LUNEVA ELENA V., Assistant Professor of the Department of Environmental, Labor Law and Civil Procedure of the Kazan (Volga Region) Federal University, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, vilisa_vilisa@mail.ru

мы дошкольного образования, но не делает это обязательным.

Внимательно посмотрим ч. 2 вышеупомянутой статьи. Там установлено, что образовательные программы дошкольного образования направлены в том числе и на достижение уровня развития, необходимого и достаточного для успешного освоения детьми образовательных программ начального общего образования. Приведенное законоположение закладывает основы преемственности образовательных программ дошкольного образования. Поэтому активное экологическое воспитание и экологическое обучение дошкольников обеспечит адекватный переход к этим же сферам более высокого уровня в рамках начального общего образования по дисциплине «Окружающий мир».

Приказом Минобрнауки России от 30 августа 2013 г. № 1014 (зарегистрировано в Минюсте России 26 сентября 2013 г. № 30038)² утвержден порядок организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам — образовательным программам дошкольного образования (далее — Порядок). В Порядке установлено, что содержание дошкольного образования определяется образовательной программой дошкольного образования (п. 8 Порядка). Образовательные программы дошкольного образования самостоятельно разрабатываются и утверждаются образовательными организациями (п. 10 Порядка). Приведенные положения подзаконного нормативного правового акта позволяют как включать, так и не включать методические разработки по охране окружающей среды и рациональному природопользованию в образовательные программы дошкольного образования.

Пункт 9 Порядка посвящен требованиям к структуре, объему, условиям реализации и результатам освоения образовательной программы дошкольного образования. Он содержит отсылочную норму к федеральному государственному образовательному стандарту дошкольного образования (далее — ФГОС ДО), утвержденному приказом Минобрнауки России от 17 октября 2013 г. № 1155 (зарегистрировано в Минюсте России 14 ноября 2013 г. № 30384)³. Как совокупность обязательных требований к дошкольному образованию п. 2.6 ФГОС ДО закрепляет, что оно должно быть направлено, в частности, и на формирование основ безопасного поведения в *природе*, первичных представлений *о планете Земля* как общем доме людей, об особенностях *ее природы*, а также на развитие предпосылок ценностно-смыслового восприятия и понимания *мира природы*. К целевым ориентирам на этапе завершения до-

школьного образования п. 4.6 ФГОС ДО, в частности, относит то, что ребенок будет обладать элементарными представлениями *из области живой природы, естествознания*. Получается, что в ФГОС ДО закреплены лишь некоторые возможности по экологическому образованию дошкольников. В то же время в ФГОС ДО не предусматривается формирование общего представления о рациональном природопользовании, о бережном отношении к окружающей среде.

В педагогике уже относительно давно проводятся исследования, создаются методические материалы по экологическому воспитанию и обучению дошкольников⁴. В последнее время появляются научные и практические разработки по формированию у дошкольников навыков именно рационального природопользования⁵, основ культуры природопользования⁶.

Согласно подп. 4 п. 1.2 ФГОС ДО реализация образовательной программы дошкольного образования возможна только в формах, специфических для детей данной возрастной группы, прежде всего в форме игры, познавательной и исследовательской деятельности, творческой активности, обеспечивающей художественно-эстетическое развитие ребенка. Наиболее действенным способом усвоения дошкольниками представления о рациональном природопользовании следует признавать игры.

А.Г. Платова, Т.Г. Ханова справедливо указывают, что в экологической игре дошкольники могут играть роли животных, растений, людей экологически-ориентированных профессий, воссоздавать их действия, состояния, взаимоотношения, тем самым усваивать основы экологической этики, навыки рационального природопользования⁷.

В то же время **С.Н. Николаева** обращает внимание на то, что игра выступает эффективным средством эко-

⁴ Кондратьева Н. Экологическое воспитание дошкольников: проблемы и перспективы // Дошкольное воспитание. 2003. № 7. С. 43–44; Николаева С.Н. Теория и методика экологического воспитания дошкольников. М.: Академия, 2005. 336 с.; Рыжова Н. Экологическое воспитание в д/саду. М.: Карлпиз, 2001. 244 с.; Соломенникова О. Диагностика экологических знаний дошкольников // Дошкольное воспитание. 2004. № 7. С. 21–27.

⁵ См.: Цветкова З.Н., Дерябина М.Ю. Формирование у старших дошкольников навыков рационального природопользования в повседневной жизни // Культурологический подход в дошкольном образовании: психолого-педагогический аспект. Чебоксары: Издательство: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева. 2016. С. 43–46.

⁶ См.: Курашова В.А. Особенности воспитания у старших дошкольников экономно-бережного отношения к природным ресурсам // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. 2012. № 4. С. 24–27.

⁷ См.: Платова А.Г., Ханова Т.Г. Игра как метод экологического воспитания в дошкольном возрасте // Актуальные проблемы дошкольного и начального образования в свете реализации ФГОС: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина. 2016. С. 70–73.

² Российская газета. 2013. № 238.

³ Российская газета. 2013. № 265.

логического образования дошкольников только при соблюдении ряда педагогических условий⁸. **А.Г. Платова, Т.Г. Ханова** к таким условиям относят:

1) тщательный отбор привлекательных для детей игр и обогащение их экологическим содержанием;

2) разнообразие видов игр (дидактические, театрализованные, подвижные и др.), охватывающих различные типы эколого-ориентированной деятельности детей (наблюдение, моделирование, экспериментирование, труд в природе и т.д.);

3) активизация и стимулирование детей к самостоятельной игровой деятельности, творческому разыгрыванию замысла;

4) использование в работе с детьми эколого-тематических лэпбуков (картонные папки, где собраны материалы на определенные темы);

4) учет уровня развития игровой деятельности детей данной группы, их индивидуальных особенностей, интересов и способностей⁹.

Специфика экологического образования дошкольников, сложность реализации образовательных программ для детей исследуемого возраста предопределили необходимость проведения государственной поддержки педагогической деятельности. Стимулирующее значение здесь приобретают различные федеральные и региональные конкурсы. К сожалению, в настоящее время проводится не так много государственных конкурсов среди дошкольных образовательных учреждений, связанных с экологическим воспитанием и обучением дошкольников. По состоянию на 24 декабря 2016 года на сайте Минобрнауки Республики Татарстан¹⁰ отсутствовала информация о подобных специализированных мероприятиях.

В 2013 году в рамках республиканского смотра-конкурса среди дошкольных образовательных учреждений «Детский сад года Республики Татарстан — 2013» одной из поощрительных номинаций была объявлена номинация «Лучшая организация работы по экологическому воспитанию дошкольников»¹¹. В результате победи-

телем в указанной номинации были признаны МБДОУ «Детский сад комбинированного вида № 10 «Рябинushка» Менделеевского муниципального района, МБДОУ «Детский сад с. Никольское» Спасского муниципального района¹². Они были награждены дипломами Министерства образования и науки Республики Татарстан и призами Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан.

Аналогичные конкурсы были проведены только в 2011¹³, 2010¹⁴, 1999¹⁵ (без специальной «экологической» номинации) годах. Приведенные показатели свидетельствуют о недостаточном внимании к проблемам дошкольного образования. И это в то время, когда сфера рационального природопользования отнесена к стратегическим национальным приоритетам¹⁶, а также приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники¹⁷. В самом ФЗ «Об образовании» (п. 3 ч. 1 ст. 3) воспитание бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования составляет один из принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования.

В 2011 году Республиканским эколого-биологическим методическим центром Министерства образования и науки Республики Татарстан проводился конкурс авторских образовательных программ дополнительного

Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹² Приказ Минобрнауки Республики Татарстан от 7 июня 2013 г. № 2259/13 «Об итогах Республиканского смотра-конкурса «Детский сад года Республики Татарстан — 2013» [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См.: Приказ Минобрнауки Республики Татарстан от 25 февраля 2011 г. № 508/11 «О республиканском смотре-конкурсе «Детский сад года Республики Татарстан — 2011» [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: Приказ Минобрнауки Республики Татарстан от 8 февраля 2010 г. № 460/10 «О республиканском смотре-конкурсе «Детский сад года Республики Татарстан — 2010» [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ См.: Приказ Минобрнауки Республики Татарстан от 25 сентября 1998 г. № 438 «О республиканском конкурсе «Детский сад года — 99 в Республике Татарстан» [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См.: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

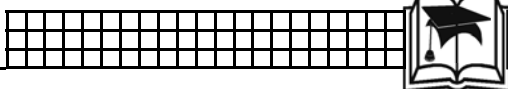
¹⁷ См.: Указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 (с изм. от 16 декабря 2015 г.) «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 28. Ст. 4168; Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ) [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Николаева С.Н. Воспитание экологической культуры в дошкольном детстве: Методика работы с детьми подготовительной группы детского сада : Пособие для воспитателя дошкольного образовательного учреждения. М. : Просвещение, 2002. 144 с.

⁹ См.: Платова А.Г., Ханова Т.Г. Игра как метод экологического воспитания в дошкольном возрасте // Актуальные проблемы дошкольного и начального образования в свете реализации ФГОС : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина. 2016. С. 70–73.

¹⁰ См.: http://mon.tatarstan.ru/doshk_konkurs.htm

¹¹ Приказ Минобрнауки Республики Татарстан от 19 декабря 2012 г. № 6565/12 «О республиканском смотре-конкурсе «Детский сад года Республики Татарстан — 2013» [Электронный ресурс].

образования детей, методических разработок по экологии и биологии. В номинации «Методические разработки по экологии и биологии для дошкольников» первое место было присуждено воспитателям МДОУ «Детский сад комбинированного вида № 9 «Садко» Альметьевского муниципального района, за методическую разработку по экологическому воспитанию «Войди в природу другом»¹⁸. Учитывая стратегическую для нашего государства значимость области рационального природопользования, считаем важным возродить в Республике Татарстан практику проведения государственных конкурсов по экологическому воспитанию и обучению среди дошкольных образовательных учреждений. Тем более что 2017 год объявлен Годом экологии как в Российской Федерации¹⁹, так и в Республике Татарстан²⁰.

Таким образом, в результате анализа заявленной проблематики в сфере дошкольного образования следует сделать следующие выводы:

1. В российском законодательстве закреплена лишь часть возможностей по развитию у дошкольников представления о рациональном природопользова-

нии. К ним относится: (1) возможность вводить экологическую составляющую в образовательные программы дошкольного образования; (2) возможность осуществления образовательной программы дошкольного образования в форме игры, познавательной и исследовательской деятельности и других средств экологического воспитания и обучения дошкольников. В то же время в нормативных правовых актах не указывается, что содержание образовательной программы дошкольного образования должно обеспечивать формирование общего представления о рациональном природопользовании, о бережном отношении к окружающей среде.

2. Целесообразно ставить вопрос о нормативном установлении обязательности экологического воспитания и обучения дошкольников, включая область рационального природопользования.

3. Требуется детализировать правовое регулирование дошкольного образования путем внесения уточняющих изменений в ФГОС ДО. С целью обеспечения дошкольного экологического воспитания и обучения необходимо дополнить п. 2.6 ФГОС ДО указанием на развитие навыков рационального природопользования и экономного подхода к природным ресурсам.

4. Рекомендуется усилить правовое стимулирование дошкольных образовательных учреждений (дополнительное финансирование, систематическое проведение государственных конкурсов) для активизации внедрения в образовательные программы дошкольного образования общего представления о рациональном природопользовании и о бережном отношении к окружающей среде.

¹⁸ Приказ Республиканского эколого-биологического методического центра Минобрнауки Республики Татарстан от 28 июня 2011 г. № 79 «Об итогах республиканского конкурса авторских образовательных программ дополнительного образования детей, методических разработок по экологии и биологии» [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Указ Президента РФ от 5 января 2016 г. № 7 (с изм. от 3 сентября 2016 г.) «О проведении в Российской Федерации Года экологии» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 2 (ч. I). Ст. 321.

²⁰ См.: Указ Президента Республики Татарстан от 8 октября 2016 г. № УП-915 «Об объявлении 2017 года в Республике Татарстан Годом экологии и общественных пространств» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (с изм. от 3 июля 2016 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
2. Указ Президента РФ от 5 января 2016 г. № 7 (с изм. от 3 сентября 2016 г.) «О проведении в Российской Федерации Года экологии» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 2 (ч. I). Ст. 321.
3. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
4. Указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 (с изм. от 16 декабря 2015 г.) «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 28. Ст. 4168.
5. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ) [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Приказ Минобрнауки России от 17 октября 2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» (зарегистрировано в Минюсте России 14 ноября 2013 г. № 30384) // Российская газета. 2013. № 265.
7. Приказ Минобрнауки России от 30 августа 2013 г. № 1014 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам — образовательным программам дошкольного образования» (зарегистрировано в Минюсте России 26 сентября 2013 г. № 30038) // Российская газета. 2013. № 238.
8. Приказ Минобрнауки Республики Татарстан от 7 июня 2013 г. № 2259/13 «Об итогах Республиканского смотра-конкурса «Детский сад года Республики Татарстан — 2013» [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Приказ Минобрнауки Республики Татарстан от 19 декабря 2012 г. № 6565/12 «О республиканском смотре-конкурсе «Детский сад года Республики Татарстан — 2013» [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10. Приказ Минобрнауки Республики Татарстан от 25 февраля 2011 г. № 508/11 «О республиканском смотре-конкурсе «Детский сад года Республики Татарстан — 2011» [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
11. Приказ Минобрнауки Республики Татарстан от 8 февраля 2010 г. № 460/10 «О республиканском смотре-конкурсе «Детский сад года Республики Татарстан — 2010» [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
12. Приказ Минобрнауки Республики Татарстан от 25 сентября 1998 г. № 438 «О республиканском конкурсе «Детский сад года — 99 в Республике Татарстан» [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Приказ Республиканского эколого-биологического методического центра Минобрнауки Республики Татарстан от 28 июня 2011 г. № 79 «Об итогах республиканского конкурса авторских образовательных программ дополнительного образования детей, методических разработок по экологии и биологии» [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Кондратьева Н. Экологическое воспитание дошкольников: проблемы и перспективы // Дошкольное воспитание. 2003. № 7. С. 43–44.
15. Курашова В.А. Особенности воспитания у старших дошкольников экономно-бережного отношения к природным ресурсам // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. 2012. № 4. С. 24–27.
16. Николаева С.Н. Воспитание экологической культуры в дошкольном детстве: Методика работы с детьми подготовительной группы детского сада : Пособие для воспитателя дошкольного образовательного учреждения. М. : Просвещение, 2002. 144 с.
17. Николаева С.Н. Теория и методика экологического воспитания дошкольников. М. : Академия, 2005. 336 с.
18. Платова А.Г., Ханова Т.Г. Игра как метод экологического воспитания в дошкольном возрасте // Актуальные проблемы дошкольного и начального образования в свете реализации ФГОС : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина. 2016. С. 70–73.
19. Рыжова Н. Экологическое воспитание в д/саду. М. : Карапуз, 2001. 244 с.
20. Соломенникова О. Диагностика экологических знаний дошкольников // Дошкольное воспитание. 2004. № 7. С. 21–27.
21. Цветкова З.Н., Дерябина М.Ю. Формирование у старших дошкольников навыков рационального природопользования в повседневной жизни // Культурологический подход в дошкольном образовании: психолого-педагогический аспект. Чебоксары: Издательство: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева. 2016. С. 43–46.

